

АЛЕКС ОРЛОВ

ДОРОГА В АМБЕЙР
ВЗГЛЯД ИЗ НОЧИ

ЭКСМО

Тени войны

Алекс Орлов

Дорога в Амбейр

«Автор»

1999

Орлов А.

Дорога в Амбейр / А. Орлов — «Автор», 1999 — (Тени войны)

Бывший боец морского спецназа Браен Клэнси подсел на наркотики. Болезнь слишком запущена, и выхода нет, но дорогостоящее лечение неожиданно оплачивает босс местной мафии. Что он хочет за это от Клэнси? Пустяк – чтобы тот доставил по адресу диск с ценной информацией. Браен не сразу понимает, что это ловушка: он нужен мафии в качестве раба. Что теперь делать, куда бежать? Разве что на войну.

© Орлов А., 1999

© Автор, 1999

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	12
5	15
6	17
7	18
8	19
9	23
10	25
11	30
12	31
13	35
14	38
15	40
16	46
17	48
18	50
19	51
20	55
21	57
22	59
23	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Алекс Орлов

Дорога в Амбейр

1

Мутный свет еле различимым пятном проникал сквозь прикрытые веки и миллиметр за миллиметром отвоевывал сознание из объятий липкого сна. Вскоре в помощь ему присоединились звуки, проникающие через неприкрытые створки единственного окна.

Открыть глаза было очень трудно, но доносящиеся с улицы голоса доказывали Браену Клэнси, что он еще жив.

Осознание этого факта не огорчило и не обрадовало его. Это позже, когда он полностью вернется в мир реальности, наркотическая ломка снова сомкнет на его измученном теле свои челюсти. А пока все еще продолжалось тупое забытие, ненадолго прерываемое краткими всплохами сознания.

Дом, в котором находилось временное прибежище Браена, стоял на самом краю пустыря, протянувшегося от старой набережной с разбитой мостовой до границы между районами Лидс и Бидстун.

Пустырь появился недавно. После того, как муниципалитет Пиканерры согласился с планом инвесторов о сносе трущоб Бидстуна и постройки на их месте делового комплекса.

Среди полуразвалившихся домов, где ютились только бродяги и наркоманы, появились строительные машины, которые легко, без видимых усилий развалили, перемололи и разровняли несколько десятков домов. И теперь на этом месте была пустота, и даже уличные собаки, столующиеся у мусорных баков, не решались выбегать на пустырь, не успев привыкнуть к резкому изменению привычного мира трущоб.

По пятикилометровому участку неухоженной дороги, ведущей от центра Пиканерры в сторону реки, двигалась карета медпомощи.

Машина ехала неуверенно, осторожно объезжая остовы сожженных автомобилей, брошенных посреди дороги, словно остатки вражеской армии. На белоснежных лакированных бортах кареты красовалась надпись: «Экстремальная клиника Лавалья». Это было уважаемое заведение, услуги которого были доступны только людям с высокими доходами.

Доктор Лаваль разбогател и построил свою клинику, помогая богатым алкоголикам, наркоманам и маньякам избавиться от своих пагубных пристрастий, естественно, в условиях полной анонимности.

Своими успехами клиника снискала себе славу «последней инстанции». Если доктор Лаваль отказывал в помощи, пациенту оставалось наложить на себя руки. Так зачастую и происходило на самом деле.

Бесконечно путаясь в полустершихся названиях улиц и номерах домов, шофер наконец остановил машину около нужного ему дома. Три человека в белых халатах выбрались из машины и, прихватив с собой носилки, вошли в пропахший фекалиями подъезд.

На втором этаже они обнаружили приоткрытую дверь квартиры, которую искали. Войдя внутрь, санитары увидели в жилище такое запустение, как будто там жили кошки.

– Ну и вонь... – покачал головой один из вошедших. – Пойди, Эрик, посмотри в другой комнате, может, он там валяется...

Эрик, зажимая пальцами нос и перешагивая через кучи грязных тряпок, проследовал в следующее помещение. Через какое-то время послышался его голос:

– Джок, Саймон! Идите сюда, вот он, субчик... Похоже, парень капитально обделался, – добавил Эрик, когда двое его коллег вошли в комнату.

– Ты проверь, он не холодный? – посоветовал Эрику Саймон.

– Да нет. Только что у него нога дергалась.

– Тогда вколите ему субинтал, чтобы не умер по дороге, и поехали. У нас до обеда еще два вызова, – распорядился Джок, который был здесь старшим.

Лежащего человека перевернули на спину. Саймон закатал ему рукав полуистлевшей рубашки.

– О, Джок, у него все вены «клевером» засушены... – пожаловался он старшему.

– Ничего, коли в сонную артерию... А ну, нет, постой!.. – внезапно остановил он Саймона. – Тот ли это парень, ребята?

– А мы почему знаем? – отозвался Эрик. – Тебе должны были дать фотографию...

– Дать-то дали, – согласился Джок, доставая фотографию, – только ему здесь лет семнадцать, не больше.

– Ну-ка покажи. – Эрик взял фотографию и, внимательно приглядываясь, стал искать сходство изображения с изможденным лицом лежащего на полу человека. – Разве сейчас поймешь, – и он озадаченно поскреб затылок, – после месяца такой жизни сам себя в зеркале не узнаешь, но... кажется...

– Что такое?

– Да вот. Уши не те...

– Не те, – согласился Джок, – Саймон, поищи еще какое-нибудь помещение. Может, кухня есть или ванная.

Саймон начал осмотр квартиры заново и вскоре обнаружил еще одну комнату, которую поначалу они приняли за чулан. Здесь, среди голых стен, прикрытых отваливающимися обоями, стояла старая металлическая кровать, на голой сетке которой лежало человеческое тело.

Руки и ноги бедняги были обнажены и выглядели не лучше, чем у мумии, пролежавшей в гробнице две тысячи лет.

– Нашел еще одного! – известил своих коллег Саймон.

Они тотчас явились и принялись сравнивать уши.

– Кажется, он, а, Эрик? – высказался Джок.

– Вроде как он, шеф... По крайней мере уши его.

– А если мы ему экспресс-анализ крови проведем, а, Джок? – предложил Саймон. – Так хоть какая-то гарантия будет.

– Какой анализ, Саймон? Посмотри на него – это уже труп. Чудо, что сердце еще бьется. Посмотри на цвет кожи. Этот клиент сидит на «желтухе» не менее трех месяцев... После такого срока экспресс-анализ ничего не покажет. Ладно, ребята, давайте его на носилки, и выбираемся из этой помойки. Хотя, если бы это зависело от меня, я бы оставил его здесь – уж больно плохо выглядит.

– Да какое нам дело, Джок, – заговорил Эрик, помогая Саймону перекладывать невесомое тело на носилки, – если его родственники раскошелились подлечить его перед смертью, значит, у нас есть возможность заработать...

– Это точно... – согласился с ним Саймон, вкалывая пациенту дозу субинтала...

2

Многометровая глубина, на которой располагался бокс с регенерационной аппаратурой, защищала от вибраций и шума, чем создавала практически идеальные условия для восстановительных процессов и приживления трансплантированных тканей.

Среди приглушенного света специальных рассеивающих светильников, словно призраки, плавно передвигались сотрудники клиники Лавалья.

Вдоль длинных коридоров восстановительного бокса стояли емкости из прозрачного пластика, где плавали тела пациентов. Они находились в специальном питательном растворе, своим составом имитирующем кровь.

Дозаторы, расположенные в этом же аквариуме, следили за концентрацией составляющих этого бульона и по мере необходимости добавляли в него требуемые компоненты. Не переставая жужжали миниатюрные насосы, перегонявшие раствор через фильтры и кислородные мембраны.

Возле одного из аквариумов стояли двое сотрудников клиники в легких изоляционных скафандрах.

Некоторое время они молча наблюдали за пациентом, который выглядел как жертва маньяка-потрошителя.

Печень, селезенка, почки и все остальные органы, удерживаемые только сетью кровеносных сосудов, плавали в растворе совершенно самостоятельно.

– Ну, Гейтс, – заговорил один из наблюдавших, – что вы думаете по поводу этого... Э... Браена Клэнси? – прочитал он на табличке.

– Тяжелый случай, сэр. Трехмесячное введение токсикорефлективных веществ превратили этого пациента в живой труп. Не умер он только благодаря ранее вживленному нейроканалу асомеры.

– Опять клиент подпольного кабинета? – поинтересовался доктор Лаваль, а это был именно он.

– Нет, сэр. На этот раз все законно. Военная программа «Хамелеон».

– Он военный служащий?

– Бывший. Нам удалось найти его медицинскую карту в банке Военно-медицинского управления. Он был уволен из спецподразделения «Барракуда» как не прошедший медкомиссию. Получил полное пенсионное содержание, но...

– Проблемы с криминальной полицией?

– Да, сэр...

– Это не наше дело, Гейтс. Его родственник заплатил за лечение, и мы будем его лечить. А полиции платят за его поимку, вот пусть она его и ловит. Будет совсем скверно, если мы начнем помогать полиции ловить преступников, а она нам – лечить наших пациентов.

– Совершенно с вами согласен, сэр... – поддержал начальника Гейтс.

– Итак, каковы его шансы?

– Шансы у него есть, но для этого необходимо, во-первых, удалить имплантированный нейроканал, а во-вторых, восстановить печень. У него поражение тридцати восьми процентов без возможности регенерации. Можно, я полагаю, сделать восстановительное самозамещение...

– Это исключено, у его родственников нет таких денег. Проведем обычную подшивку из тканей свиньи Штейнера, а потом отправьте его на психокоррекцию. Это все, что мы можем для него сделать.

Спустя три недели после этого разговора Браен Клэнси в сопровождении санитары вошел в просторный кабинет, выходящий окнами на залитую светом зеленую лужайку.

– Присаживайтесь, мистер Клэнси, – предложил вышедший ему навстречу человек. – А вы можете идти, – сказал он санитару.

Браен сел в предложенное кресло и тупо уставился в стену перед собой. Хозяин кабинета занял кресло напротив пациента и с минуту наблюдал его состояние.

– Моя фамилия Буре, мистер Клэнси, я ваш психотерапевт... Доктор Гейтс сказал мне, что у вас проблемы психического плана. Вы сами признаете это?

Браен с трудом оторвал взгляд от стены и перевел его на говорящего.

– Если доктор сказал, наверное, так оно и есть... – проговорил он с совершенно безжизненной интонацией.

– Как чувствуете себя, мистер Клэнси, ничего не болит, ведь вам провели несколько операций?

– Благодарю вас... Как будто ничего не болит...

– Хорошо... А как насчет наркотиков? Нет ли у вас желания принять какие-нибудь препараты?

– Нет, доктор... У меня нет никаких желаний...

– Это, конечно, не очень хорошо, мистер Клэнси, но я думаю, что сумею вам помочь. Пожалуйста, переседайте вот в это кресло, за ширму, и мы начнем первый сеанс...

3

Бутылочного цвета «Менуэт-Альфа» уже ожидал Браена возле ворот клиники. Шофер в форменной фуражке скучал, облокотясь на капот машины, но сразу пошел навстречу молодому человеку, едва тот показался из ворот.

– Вы мистер Клэнси?

– Да, это я...

– Меня послал ваш дядя и приказал, чтобы я доставил вас прямо к нему.

– К нему домой? – уточнил Браен.

– Нет, в контору...

– В контору так в контору, – смиренно произнес пассажир и устроился на широком заднем сиденье автомобиля.

Мотор «Менуэта» тихонько заворчал, и внешне неуклюжий автомобиль начал свой стремительный разбег.

Серпантин шоссе развязок полетел навстречу мчащейся машине, ярус сменялся за ярусом, и с непривычки от такой бешеной гонки кружилась голова.

– Вам плохо, сэр? – спросил шофер, посмотрев в зеркало заднего вида. – Я могу перейти со скоростного яруса на прогулочный...

– Нет-нет, не нужно. Мне уже лучше. Долго нам еще ехать?

– Минут двадцать, сэр...

Через двадцать минут машина остановилась возле достаточно старого для Пиканерры здания, в котором находилась контора Роджера Самуэля Клэнси, дяди Браена Клэнси по материнской линии.

Дядя Роджер управлял своей единственной теперь фабрикой промышленно-трикотажных изделий. Знал он времена и получше, когда был хозяином пяти предприятий, но затяжной послевоенный кризис лишил его большей части собственности, и о бывшей финансовой независимости напоминало только большое здание конторы, построенное в районе, некогда считавшемся самым престижным в городе.

Теперь для конторы хватало нескольких больших комнат на втором этаже, а остальные помещения сдавались в аренду.

– Браен, сынок!.. Как я рад видеть тебя живым и здоровым!.. – Дядя Роджер вышел из-за своего стола и, подойдя к племяннику, крепко его обнял. – Ой, извини, что не угадал с размером одежды. Не думал, что ты так исхудал...

Браен посмотрел в небольшое зеркало на стене кабинета и обнаружил, что одежда действительно сидит на нем несколько мешковато.

– Как дела на фабрике, дядя Роджер? – чтобы хоть что-то сказать, спросил Браен.

– Не так чтобы очень хорошо, сынок, но и не бедствуем. За прошедший год не уволили ни одного рабочего. А у конкурентов закрылось две фабрики...

– Я... хочу поблагодарить вас, дядя... за то, что вы второй раз вытащили меня... Наверное, не стоило...

– Ну, это уж нет... Пока я жив и располагаю какими-то средствами, я не брошу тебя. Я обещал Кэти на ее смертном одре, что позабочусь о тебе. Она для меня была не только сестрой, но и матерью, поскольку отец воспитывал нас один. На ней было все хозяйство и я со своими плохими отметками по математике... – Дядя Роджер тяжело вздохнул. – Смерть твоего отца сильно подкосила ее. Она его безумно любила, а я этого брака не одобрял. Кэти хотела, чтобы ты стал военным, как отец. Поэтому я и отдал тебя в кадеты... Тогда я не думал, что ты пострадаешь в этой мясорубке, и до сих пор считаю себя виноватым.

– Во сколько же обошлось мое теперешнее лечение? – задал вопрос Браен. – Учитывая престиж клиники Лавалья и то, что меня заменили чуть ли не наполовину...

– Я не хочу говорить с тобой на эту тему, Браен, – перебил его дядя. – К тому же доктор Лаваль гарантировал мне, что ты не вернешься к наркотикам...

– Это так, но я, пожалуй, не смогу тебе вернуть этих денег до самой смерти. Даже пенсию я получить не могу, поскольку меня ищет полиция. Я не знаю, кто там кого убил в этой драке, и совсем ничего не могу вспомнить.

Дядя Роджер стоял опустив голову, словно что-то про себя взвешивая. Наконец он решился:

– Я должен признаться тебе, что я в какой-то мере продал тебя...

– Что ты говоришь, дядя? Как продал, что за чепуха?

– Это не чепуха, сынок... С тех пор как ты сорвался последний раз, я все три месяца разыскивал тебя во всех этих дырах в Лидсе, в Бидстуне и на Гнилом Озере... На меня работали два сыскных агентства, и парни здорово подзаработали на этих поисках... На это ушел весь мой запас, припасенный на черный день. Наконец они нашли тебя, и я отправился к Лавалю, чтобы он назвал свою цену... Она подошла бы мне, эта цена, если бы я не искал тебя в течение трех месяцев силами двенадцати частных сыщиков. Но и не искать я не мог, «желтуха» сжирает человека слишком быстро, и ценой моего промедления могла стать твоя жизнь... – Роджер Клэнси прошел к своему столу и тяжело опустился в кресло. – Пятнадцать тысяч кредитов, сынок. Такую цену они выставили за твою жизнь... У меня не было таких денег, и я отправился на поклон к Бэби Ри...

– Бэби Ри? Кто это?

– Это тот человек, который в какой-то мере причастен к нашей беде. Он контролирует почти половину рынка наркотиков в городе... Живет припеваючи, покупает муниципальных чиновников и полицию. Все как обычно... Меня с ним свел один мой старый друг, когда банк отказал мне в кредите. Конечно, водить дела с таким человеком, как Бэби Ри, небезопасно, но зато он дает в долг, не требуя от тебя никаких справок от аудиторских фирм. Просто он говорит тебе, что, если не отдашь деньги в положенный срок, твоя фабрика переходит к нему. И никто не сомневается, что это именно так... Так вот, пришел я к Бэби Ри и попросил еще пятнадцать тысяч кредитов, но он отказал мне, указав на тот факт, что я еще не внес последнюю сумму в счет погашения моего прежнего долга. На мое счастье, в гостях у Бэби Ри находился его брат, Паскуаль Бассар, но Ри называл его Пако. От таких людей, как Пако, я предпочел бы держаться подальше, но мне до зарезу нужны были эти пятнадцать тысяч. Пако сначала для смеха, я думаю, начал расспрашивать про тебя, а по мере того как я рассказывал, заинтересовался. Потом он попросил принести пятнадцать тысяч наличными и отдал мне, сказав, что эти деньги от него лично и что позже он тебе расскажет, как их отработать... Так что тебе необходимо связаться с этим Пако, сынок... Прости меня...

– Это ты прости меня, дядя. Ты все сделал правильно, и я должен быть благодарен тебе за возвращение... А кто он такой, этот мой благодетель?

– Точно не знаю, но по всему видно, что Бэби Ри перед ним – сущий младенец... Исходя из собственного опыта могу предположить, что Пако должен играть на политических скачках и баловаться промышленным шпионажем на уровне гиперкорпораций. Какое-то время он толкался среди директоров «КЕСКО», потом на него было покушение, замаскированное под несчастный случай. Полгода после этого он не появлялся в наших краях, но потом, видимо разобравшись со своими врагами, снова появился на Лионерре.

– Для фабриканта средней руки ты слишком хорошо информирован...

– Хочешь верь, хочешь не верь, но все это я почерпнул из газет. Остальное домыслил. Варилка-то пока работает. – И дядя постучал пальцем по своему лбу.

– Когда мне следует с ним связаться?

– Не раньше чем через полтора-два месяца. Ты еще слишком слаб, сынок, а Пако наверняка приготовит тебе нелегкую работенку.

– Отдохнуть, конечно, стоит, но думаю, что буду готов уже через две недели...

– Что ж, тебе виднее. – Дядя явно испытал облегчение от того, что Браен укоротил срок. – Поживи в моем деревенском доме, на реке. Мне удалось сохранить его, несмотря на тяжелые времена.

4

Каждое утро начиналось с пробежки, продолжительной зарядки и водных процедур. Браен получал громадное удовольствие от ежедневных физических нагрузок.

Его тело легко вспоминало свою былую форму, несмотря на период тотального, как казалось Браену, разрушения. Около трех часов в день он проводил в реке, подтверждая свою принадлежность к «Барракудам».

Браен с сожалением осознал, как истекает время, которое он сам себе выделил на восстановление. Две недели пролетели как один день, и пришло время дать о себе знать Пако Бассару.

– О, наш герой уже выздоровел? – Пако изобразил искреннюю радость в голосе, едва Браен сообщил, кто он такой. – А может, нужно еще какое-то время, а, Браен? – В голосе Пако послышались нотки озабоченности. – Я могу оплатить тебе восстановительный курс на Араксе Желтом. Как тебе эта мысль?..

– Благодарю вас, мистер Бассар. Я в отличной форме, и мне хотелось бы поскорее приступить к заданию. Не хочется чувствовать себя должником, – настоял Браен.

– Да стоит ли заострять внимание на таких пустяках? Ведь речь идет о небольшой дружеской услуге, Браен. Я оказал тебе услугу, и ты окажешь мне услугу, вот и все долги...

– Хорошо, мистер Бассар, пусть будет так, – согласился Браен. – Так где и когда мы встретимся?

– Дай подумать... Жировые склады у рыбного рынка знаешь?..

– В Лидсе?..

– Да, в Лидсе... Приходи туда завтра, часикам к девяти вечера. Я туда тоже подъеду. Смотри не приведи хвост. Сам понимаешь, дела у нас с тобой серьезные... До завтра...

– До завтра, мистер Бассар.

На другой день к половине девятого дядин «Менуэт-Альфа» доставил Браена на Рыбачью площадь.

К этому часу всякая суeta, связанная с продажей рыбы, уже прекращалась, оптовики закрывали свои конторки, а уборочные команды вывозили с рыбного рынка последние тележки с мокрым картоном и рыбой чешуей.

Браен шел пешком по направлению к жировым складам и наблюдал, как на его глазах район буквально вымирал и вся жизнь в нем останавливалась одновременно с угасанием прошедшего дня.

Дойдя до складов, Браен остановился на погрузочном пятачке, где каждый день разворачивались тяжелые фуры и юркие погрузчики подтаскивали к ним огромные бочки с рыбьим жиром.

Весь бетон вокруг был в темных разводах от подтекающей продукции, и в воздухе висел неприятный специфический запах, характерный для всего этого района.

В девять часов сумерки сгустились, и с реки подул холодный ветер, но никто на пятачке не появлялся. Еще через пятнадцать минут ожидания Браен услышал шаги нескольких человек, движущихся от реки вдоль складов в сторону пятачка.

Вскоре уже можно было различить группу людей, идущих прямо к стоящему посреди погрузочного двора Браену.

По своему внешнему виду эти субъекты напоминали типичных представителей одной из уличных банд, которые, по всей видимости, совершали обход своей территории.

Увидев одиноко стоящего человека, группа не остановилась и, ничем не выдав своего удивления, начала его окружать.

Браен насчитал двенадцать человек, вооруженных заостренными кусками арматуры метровой длины. Кроме того, у вожака группы, остановившегося напротив Браена, за поясом торчал крупнокалиберный пистолет.

Видя, что намеченная жертва не зовет на помощь, не делает попыток убежать и не молит о пощаде, бандиты недоуменно переглянулись и замерли, ожидая команды от своего вожака. А Браен тем временем спокойно стоял в кругу вооруженных людей, и рифленая рукоятка ножа из комплекта подводного бойца придавала ему уверенности.

Наконец вожак что-то коротко выкрикнул, и справа с острым прутком наперевес к Браену рванулся первый противник. Уходя с линии атаки, Браен сделал полшага назад и достал нападающего ножом в грудь.

Из такого положения бить правой рукой было неудобно, но у Браена это была «быстрая» рука, у которой, несмотря на удаленный в клинике имплантированный нейроканал, осталось достаточно скорости, чтобы сделать движения незаметными для человеческого глаза.

Нападающий, продолжая двигаться по инерции, стал падать на бетон, а Браен уже устремился в проделанную в кольце брешь и оказался между двумя противниками.

Один из них, как и рассчитывал Браен, оказался быстрее своего товарища. Он сделал выпад железной пикой, надеясь проткнуть врага, но, мастерски подправленная Браеном, она проткнула другого бандита.

Затем снова мелькнула «быстрая» рука, и от удара локтем голова нападающего бандита едва не отделилась от тела, а Браен сделал еще один мгновенный выпад, и блеснувшее лезвие повергло наземь следующего врага.

Помня о крупнокалиберном пистолете, Браен подхватил с земли выпавший нож одного из бандитов и, развернувшись на месте, метнул его левой рукой в вожака банды. Бедняга схватился за грудь и повалился на спину, выронив пистолет, которым не успел воспользоваться.

Потеряв за несколько секунд почти половину своего отряда, в том числе вожака, остальные бандиты, побросав металлические пруты, бросились бежать туда, откуда они появились.

Громко топоча в сгущающихся сумерках тяжелыми ботинками, они бежали к реке по узкому проходу между двумя складами.

Неожиданно в конце коридора, по которому отступала поредевшая банда, вспыхнули две яркие фары и осветили бегущих бандитов. Те что-то закричали, размахивая руками и указывая в сторону погрузочного двора.

Двигатель мощного автомобиля громко рыкнул, и слепящие огни понеслись прямо на бандитов, а те, громко вопя, побежали обратно, но автомобиль быстро настигал их и лишь слегка покачивался, наезжая на опрокинутые тела.

Едва выбравшись на погрузочный двор, машина замедлила свой бег и, плавно сбросив скорость, остановилась в нескольких метрах от Браена.

Первым из машины выбрался какой-то громадный урод. Он, ни слова не говоря, вытащил из наплечной кобуры автоматический пистолет и, обойдя всех лежащих на земле бандитов, сделал по одному выстрелу. Только после этого шофер длинного лакированного авто покинул свое место и открыл дверцу бронированного салона, откуда и выбрался сам Пако Бассар. Его габариты только чуть-чуть уступали размерам сутулого телохранителя со странной физиономией.

– Розалин, все чисто? – обратился к телохранителю Пако.

– Да, хозяин, – неожиданно тонким голосом ответил тот.

– Благодарю тебя, Браен, за доставленное удовольствие!.. – радушно произнес Пако, наконец обратив внимание на Браена.

– Вы видели, как они на меня напали, мистер Бассар? – спросил Браен.

– Что значит видел, я сам их нанял, дружище...

– Но ведь они могли изувечить меня... – недоумевал Браен.

– Никаких «изувечить». Я их нанял, чтобы они убили тебя. Но мерзавцы взяли пятьсот кредитов, а дело, как видишь, не сделали... – негодовал Пако.

– Но... зачем вам мой труп?

– Да, труп мне твой, конечно, ни к чему, – согласился Бассар, – но я собираюсь поручить тебе серьезное дело, а брать человека без проверки, основываясь только на рассказах твоего дядюшки, это не того... Мало ли что старик может приврать, чтобы получить денежки... Теперь я вижу, что про вас, «барракуд», не врут люди. Хотя... выглядишь ты, парень, не смертельной машиной... И рост у тебя?..

– Сто восемьдесят сантиметров... У нас, у пловцов, стандарт такой... – объяснил Браен. – Что, не подхожу?..

– Ну почему же... – И Пако махнул рукой в сторону лежащих тел. – Вполне подходишь... И к тому же, я слышал, у тебя там какой-то нерв зашит в спине...

– Его, к сожалению, удалили в клинике... – сообщил Браен.

– Да?... Жаль, конечно... Но ты вроде и так справляешься. – И Пако снова посмотрел на поверженных бандитов. – Ладно, садись в машину, подброшу тебя к конторе твоего дяди, заодно и поговорим о деле.

5

Бронированный лимузин «Хаванд-Панцер» плавно покачивался, проглатывая километр за километром, и не останавливался даже на пунктах регулировки движения, поскольку автомобиль Пако Бассара имел электронный пропуск с высоким приоритетом.

Чтобы без спешки поговорить о делах, Пако приказал шоферу выехать на кольцевое городское шоссе, и теперь лимузин накручивал круги, пока Бассар объяснял Браену суть предстоящей работы.

– Все очень просто, Браен. Необходимо доставить депешу одному моему другу. Очень ценная информация, понимаешь? Все те люди, которым я доверяю, или не обладают такой подготовкой, как ты, или имеют слишком броскую внешность. – И Пако указал на Розалин, сидевшего на переднем сиденье рядом с шофером. – Ты заметил, какой у него высокий голос? – улыбаясь, спросил Бассар.

– Да, мистер Бассар, заметил...

– Потому что он – это баба... – сообщил Пако, наслаждаясь произведенным эффектом.

– Как баба?!

– В смысле настоящая женщина... Она пришла ко мне два года назад, та-а-кая оглобля. Продемонстрировала, как вертит из железных прутьев кренделя, сказала, что здорово стреляет, и попросила денег на операцию по изменению пола. В обмен предложила верность и преданность до гробовой доски. Мне было интересно, что из всего этого получится, и денег я дал. Теперь не жалею. Розалин дважды выручал меня в сложной ситуации. К тому же перекупить его невозможно, поскольку деньги его совсем не интересуют. Ему главное служба, как собаке...

– Удивительно, – закивал головой Браен.

– Я не считаю, что ты должен служить мне, как Розалин, но определенные гарантии мне нужны. В твоем случае это жизнь и имущество твоего дяди. – И Пако выразительно посмотрел на Браена. – Я говорю это не для того, чтобы запугать тебя, а для того, чтобы мы лучше понимали друг друга... А теперь, когда ты, надо полагать, принял мои условия, я расскажу тебе подробнее о твоем задании. И пойми, любое услышанное тобой слово закроет для тебя путь к отступлению... Подумай, может, ты захочешь отработать свой долг, скажем, за два-три года не столь ответственной работы?.. Я пойму тебя, ведь ты пострадал на войне, ты буквально вернулся с того света после приема «желтухи»... Итак, твое слово?

– Говорите, мистер Бассар. Я не изменю своего решения...

– Bravo, друг мой... Слушай внимательно. Ты повезешь микродискету с пятьюдесятью гигабайтами информации. Это очень ценная информация. За ней охотятся «ПЕНТО», «РАВА-38», «СОЮЗ-АКВА»... Но информация принадлежит «КЕСКО» и не должна уйти на сторону... Если ты справишься, то не только погасишь долг, но и заработаешь пять тысяч кредитов. Если потеряешь дискету и останешься жив, будешь моим рабом. Захочу – убью, захочу – помилую. Попробуешь скрыться, умрет твой дядя...

– Куда везти дискету? – спросил Браен, оставшийся равнодушным к угрозам.

– В Амбейр. Это быстро растущий город на планете Канатон.

– Какие-то новые миры?..

– Да, новые миры, новая охота... Канатон относится к недавно открытому району Фиалковых Морей. Это пока ничьи миры, и на некоторых из них идет настоящая война, никем не объявленная официально.

Следующим утром Браен приехал к Пако в его загородный дом. На границе земельных владений Бассара гостя встретил разъездной патруль – два охранника на открытом джипе с установленным на нем пулеметом.

Патруль сопровождал Браена к дому Пако, выстроенному в стиле фермерского подворья. Размеры дома и дороговизна материалов, из которых он был построен, говорили о том, что это скорее экстравагантный дворец, чем большой фермерский дом.

Хозяин встретил гостя на просторной, залитой светом веранде, отделанной неокрашенной ронгийской сосной, и от этого в воздухе висел легкий хвойный аромат.

Через остекленные стены веранды открывался живописный вид на зеленые посадки внутри двора и прогулочный круг, на котором во всей красе гарцевали породистые лошади.

– Каковы игрушки, а? – восхищался Пако. – Самая дешевая из них обошлась мне в двенадцать тысяч кредитов... Если станешь со мной работать, когда-нибудь тоже сможешь позволить себе таких лошадок, – расплылся Пако в самодовольной улыбке.

Бассар разговаривал с Браеном, сидя в удобном плетеном кресле перед столиком с фруктами и вином, однако гостю сесть не предлагал, уже считая его своим подчиненным.

По миниатюрному УПС Пако вызвал своего человечка, и через минуту на веранду вошел спортивно сложенный мужчина.

На вид ему было лет сорок, а по лицу можно было понять, что в молодости он злоупотреблял профессиональным боксом. Дорогой костюм цвета кофе с молоком и тронутые сиднейской виски делали его похожим на преуспевающего, ушедшего на покой гангстера.

– Это Анжелино, Браен. Он проводит тебя до космопорта Виссидор и передаст все необходимые документы, – сообщил Пако. – Анжелино, доставай конверт.

Гангстер извлек из кармана пиджака белый пластиковый конверт и положил его на стол перед хозяином. Тот молча подвинул его в сторону Браена.

– Открывай, – приказал Пако.

Браен взял конверт, по размеру не больше почтового, и, сорвав пломбу, вынул минидискету – тончайший оптический диск размером не больше монеты. Он был запечатан в еще более тонкую пленку.

– Вот эта ерундовина вмещает пятьдесят гигабайт информации стоимостью пять миллионов кредитов. Но продать ее ты, естественно, не можешь по известным тебе причинам... Внимательно рассмотри и запомни обрыв на упаковочной пленке. По ней ты всегда сможешь определить, та это дискета или нет. А теперь снимай рубашку. Анжелино наклеит тебе диск прямо на ребра.

Браен снял рубашку, и Анжелино сноровисто наклеил дискету прямо на кожу специальным пластырем телесного цвета.

– Попробуй подвигайся, подыши... Не мешает? – спросил Пако.

– Нет, все в порядке, – ответил Браен, надевая рубашку.

– Снять эту дискету с тебя можно только особым раствором. Иначе ее от тела не отклеить. Если применять другой раствор, информация будет уничтожена. Но можно сохранить информацию, если срезать диск вместе со шкурой с твоего тела... Так что будь начеку...

– Я понял, сэр... – кивнул Браен.

– Это хорошо, что понял. Билет у тебя до планеты Шидас. Глубже в район Фиалковых Морей коммерческие пассажирские линии соваться побаиваются. Дальше будешь добираться до Канатона на попутных судах. Документы у тебя будут на твое собственное имя... Не беспокойся, юрисдикция муниципальной полиции не распространяется дальше территории самой Лионерры, а космопорт – это уже международное пространство. На Канатоне поедешь в город Амбейр. Там ищи офис «КЕСКО-Мос». Тебе нужен Людвиг Аяш, и никто более. Запомни – Людвиг Аяш. Если все будет гладко, он заплатит тебе положенные деньги, и можешь быть свободным как птица... Вопросы?..

– Вопросов нет, сэр...

6

По дороге в космопорт Виссидор Анжелино не проронил ни слова. Браен тоже не стремился разговаривать гангстера и сидел, погруженный в собственные мысли. Дорога шла через долину, которую украшала буйная зелень сельскохозяйственных угодий и частных лесных массивов. Почему эта местность называлась долиной Песчаных Ветров, Браен так и не понял.

Наконец попутчики преодолели триста километров, отделявших их от космопорта, и темно-вишневый «Тойгас» притормозил у пассажирского сектора компании «Паноптик Трансуэл».

Анжелино вышел из машины и, достав из багажника чемодан, поставил его перед Браеном. Затем подал папку с документами и билетом.

Желая позлить Анжелино и услышать его голос, Браен Клэнси открыл папку и принялся изучать ее содержимое. Он долго вертел в руках удостоверение личности и скреб его ногтем, проверяя подлинность, потом взялся за билет.

– А почему второй класс? Что, на первый денег не хватило?

– Почему не хватило... – с неохотой отозвался Анжелино. – Просто в первом классе ты будешь обращать на себя внимание, а во втором народу побольше. А кормят там не хуже и публика приличная...

Браен кивнул и убрал билет в карман. Затем подхватил свой чемодан и пошел к зданию сектора, из-за которого торчало хвостовое оперение гигантского пассажирского шаттла.

– Эй, клиент... – окликнул его Анжелино. – Короче, всего хорошего...

– Спасибо тебе за заботу, – усмехнулся Браен и пошел дальше.

7

Семьдесят восемь часов полета до планеты Шидас делились на время приема пищи и свободное время, когда можно было смотреть кино или выходить на прогулочную палубу. Оттуда сквозь большие бронированные окна можно было наблюдать за звездами или, если повезет, увидеть, как появляющиеся каждые пятнадцать часов заправщики подплывали к шаттлу и перекачивали ему горючее.

Каюту Браен делил с горным инженером, которого звали Франц Данега. Франц подписал контракт с корпорацией «ПЕНТО» и летел работать на Кавансар, но уже в пути пришло известие, что, объединив свои силы, «КЕСКО» и «РАВА-1» выбили экспедиционный корпус «ПЕНТО» с Кавансара, и теперь инженер гадал, где ему дадут работу, если не прояснится ситуация на Кавансаре.

Пока корпорации делили планеты, находилось занятие и для многочисленных наемников. Несколько офицеров и сержантов летели во втором классе. Некоторые из них уже подписали контракты, а другие ехали наудачу, надеясь уже на Шидасе попасться на глаза вербовщику одной из корпораций.

Военные вместе ходили покупать выпивку, рассказывали друг другу разные истории, и их не смущало, что завтра они окажутся в составе армий враждующих корпораций.

8

Космопорт Шидаса встретил Браена разноголосым гомоном сотен людей, толпящихся в залах ожидания. По большей части это были военные наемники и геологи. Но военных было явно больше. Они сидели группами по тридцать-пятьдесят человек и ждали прибытия шаттлов.

Браен отнес свои вещи в автоматическую камеру хранения и отправился искать офис грузовой биржи порта, чтобы найти попутный корабль на Канатон.

– На Канатон уже два месяца как нет прямых рейсов. Пентовские истребители жгут любое судно, поддерживающее «КЕСКО» и «РАВА-1», – сообщил дежурный диспетчер, выглядевший очень утомленным.

– Как же мне быть? Что вы посоветуете? – спросил Браен.

– Попробуйте добраться до Кавансара или Хлои. Туда корабли пока еще летают.

– А когда будет ближайший грузовик на эти планеты?

– Вам Кавансар или Хлою?

– Да мне, собственно, все равно...

Несколько минут дежурный всматривался в монитор покрасневшими, воспаленными глазами. Наконец он сказал Браену:

– Через восемь часов на Хлою отправится судно «Армавир-Руж» с грузом химикатов. Капитана зовут Артур Хэнсо. Его вы сможете найти в «капитанском клубе». Это такой отгороженный уголок в зале ожидания номер восемь... С ним обо всем и договоритесь...

– Большое вам спасибо, – поблагодарил Браен и отправился искать капитана Хэнсо.

Вскоре он нашел указанный диспетчером уголок, отгороженный обычным разделительным барьером, где на пластиковых скамьях сидело несколько человек. Они потягивали пиво, которое приносили с собой из буфета.

Браену не пришлось долго гадать, кто из них Артур Хэнсо, так как капитан носил оранжевый жилет с большой надписью на спине: «Армавир-Руж».

Браен зашел в проход между барьерами и оказался на территории капитанов. Сразу несколько человек повернули голову в сторону нахала, поправшего все нормы. Но Браен решительно сел напротив капитана Хэнсо и сказал:

– Сэр, мне необходимо попасть на Хлою. Я слышал, что ваше судно отправляется туда сегодня вечером. Могли бы вы взять меня с собой?

– Конечно, о чем речь. Двести кредитов, и считайте, что вы на борту, – равнодушно проговорил Хэнсо. – За ваши двести монет гарантирую койку, приличное питание и массу приключений. Но не могу гарантировать, что доведу «Армавир-Руж» до Хлои в целости и сохранности.

Браен протянул капитану деньги, и тот так же равнодушно, как и говорил, засунул их в нагрудный карман оранжевого жилета.

– Не опаздывайте, молодой человек... – предупредил Хэнсо, и Браен кивнул ему в ответ.

Браен решил не ездить в город Адуас, который находился от порта в двадцати километрах. Он боялся, что из-за какой-нибудь случайности не сумеет вернуться в космопорт ко времени отправления «Армавира-Руж».

Перекусив в буфете холодной курицей и запив ее апельсиновым соком, он купил в автомате местную позавчерашнюю газету и отправился на второй ярус одного из залов ожидания. Там он подождал, пока освободится место на скамье, и, расположившись с комфортом, развернул газету.

Местные новости проглатывались плохо, и Браен стал смотреть на садящиеся и взлетающие шаттлы. Он наблюдал, как длинные цепочки команд наемников, сопровождаемые сер-

жантами, исчезали в широко раскрытых створках шаттлов «20-ФХ», способных производить высадку десанта прямо на поверхность планеты.

Эти парни и думать не могли о том, что через пару часов после подписания контракта с вербовщиком их, наскоро экипированных и разведенных по взводам, могли бросить в настоящий бой. И хорошо, если хоть часть этих людей действительно имела боевой опыт. Большинство же из них, принуждаемые обстоятельствами, шли на сознательный обман с целью добыть хоть какие-то деньги.

После первого боя семьдесят процентов «ненастоящих» наемников гибло – Браен это знал.

О том, что в их командах много таких «солдат», вербовщики, конечно, знали, но война продолжалась, и потери в живой силе нужно было восполнять.

Браен сидел на неудобной скамье, подперев щеку кулаком, и думал о нелегкой жизни наемных солдат. Неожиданно он был отвлечен суматохой, происходящей на первом этаже.

Набежало полтора десятка полицейских, которых в порту было с избытком. Появились люди в белых халатах, и Браен спустился вниз, чтобы получше рассмотреть происходящее.

На полу возле металлической колонны лежал господин в дорогом костюме, из тех, что летают на персональных яхтах. Видимо, проблемы в сообщении, вызванные военными действиями, заставили его, как и Браена, искать транспорт в порту, и тут его достала рука наемного убийцы. Вернее, не рука, а стрела, торчащая из-под левой лопатки, – Браен хорошо рассмотрел черное оперение металлической стрелки, применяемой в подводном оружии.

Из-за бесшумности и компактности подводных пистолетов их часто использовали профессиональные убийцы.

Браен вернулся на свое место и решил наконец дочитать газету. Неожиданно его тронули за плечо. Браен обернулся и увидел стоящих перед ним двоих людей в полицейской форме.

– Прошу прощения. Вы, кажется, видели, как все это произошло? – сказал один из полицейских, кивнув в сторону первого этажа.

– Нет, сэр. Я спустился, когда все уже случилось, – покачал головой Браен.

– И все-таки нам показалось, что вы как-то особенно смотрели на тело убитого. Вы, похоже, в этом разбираетесь? – настаивал полицейский.

– Да нет, с чего вы взяли?

– Давайте пройдем в служебное помещение, и вы расскажете нам все, что вы видели, а мы это запишем.

– Но я же сказал – я ничего не видел...

– Значит, так и запишем – не видел. И давайте побыстрее, мистер, а то нам еще много свидетелей опрашивать надо. Пойдемте, это дело пятнадцати минут...

Ничего не оставалось делать, и Браен последовал за полицейскими. Они привели его в какой-то закуток, совсем не похожий на полицейский участок.

– Здесь нам, по крайней мере, никто не будет мешать, а то в участок столько свидетелей нагнали, что яблоку негде упасть.

Разговорчивый полицейский сел за стол и пригласил Браена сесть напротив. А второй остался стоять у двери. За все время он не проронил ни слова и все время что-то жевал.

– Вот, пожалуйста... – Разговорчивый полицейский подвинул к Браену листы бумаги и авторучку. – Пишите: я – фамилия, имя – был там-то и видел то-то... И подпись...

Браен взял авторучку, подвинул к себе бумагу и сосредоточился, вспоминая, когда он заметил что-то неладное на первом этаже. Его отвлек легкий скрип обуви за спиной. Браену стало как-то неуютно, и он хотел обернуться, но в это время ему на голову обрушился сильный удар, и сознание его угасло.

...Браен очнулся от сильнейшей боли, разрывающей его череп. Сначала он решил, что находится в своей вонючей камере в районе Бидстун и что начинается очередной приступ ломки, но, приоткрыв глаза, все вспомнил.

От испуга, что могло произойти, он резко поднялся с пола, но тут же свалился обратно от сильного головокружения и боли. Пришлось полежать еще несколько минут, прежде чем он смог подняться с пола и сесть на стул.

В комнате стоял резкий специфический запах какого-то препарата, и, подняв рубашку, Браен понял, что это запах растворителя, с помощью которого дискета была отклеена. Деньги и документы тоже исчезли. От такого потрясения Браен позабыл о боли в голове и выскочил из комнаты.

Он немного поплутал, пока не выскочил в один из залов ожидания, и сразу направился к полицейскому.

– Сэр, меня только что ограбили...

– Кто и где? – напрягся полицейский и сделал шаг в сторону Браена.

– Только что в одном из подсобных помещений...

– А как вы туда попали?

– Меня привели туда двое людей якобы для допроса. Они были одеты в полицейскую форму.

– В полицейскую?

– Да, сэр...

– В таком случае немедленно идем к начальнику участка...

И Браен послушно пошел за полицейским.

Начальник участка, высокий поджарый майор, услышав про преступников, переодетых в полицейскую форму, немедленно разослал своих людей по всему комплексу порта, и через полчаса ему доложили, что форму нашли в мусорном баке в одном из мужских туалетов.

С Браена взяли подробное описание преступников и заявление с перечислением похищенного. После этого отпустили, но без денег и документов идти ему было некуда, поэтому он остался ждать хоть каких-то сообщений.

Через час его ожидание было вознаграждено. По представленным словесным портретам удалось установить, что преступники отбыли на Китас. Делать было нечего, и Браен решил отправиться на стоянку грузовых кораблей в надежде наняться на грузовик, идущий на Китас, но неожиданно он увидел то, что заставило его резко поменять свои планы, – по первому этажу зала ожидания в направлении пассажирского терминала шел Анжелино в сопровождении двоих громил.

Браен сразу понял, что ищут именно его, но никак не мог сообразить, как гангстеры так быстро узнали о пропаже дискеты и, самое главное, как они оказались на Шидасе.

Времени на раздумье было совсем немного, и Браен принял решение. Воспользовавшись тем, что Анжелино с его людьми было не видно, он бегом пересек зал ожидания и пристроился в хвост колонны из тридцати наемников, которые выходили грузиться в прибывший за ними шаттл.

Сержант, сопровождающий рекрутов, остановился возле входа в транспорт и отмечал в списке каждого проходящего мимо него рекрута.

– Эй, а ты кто такой? – строго спросил он совершенно незнакомого человека без вещей, норовившего прошмыгнуть в шаттл.

– Я хочу с вами... – попросился Браен.

– Куда ты хочешь с нами?

– Ну, туда, куда вы летите. Я буду за вас воевать, у меня есть боевой опыт!

– И какой же у тебя боевой опыт? – усмехнулся сержант. – Где ты воевал?

– Я участвовал в кампании на Грюньене!.. – выпалил Браен в отчаянии.

– Ты, на Грюньене? Да ведь там же одна вода! Там воевал только один корпус «Барракуд»... – И сержант, поймав нахала на вранье, довольно заулыбался.

– Я и воевал в «Барракуде»... – подтвердил Браен.

– Ладно, забирайся внутрь, потом разберемся, какие ты там сказочки рассказываешь. Все равно нам люди еще нужны будут... – согласился сержант, и Браен юркнул в толстое брюхо корабля.

9

Двигатели шаттла монотонно гудели, навевая сон. Браен время от времени проваливался в забытие, но его возвращали к реальности приступы тошноты – сказывался сильный удар по голове. Кто-то тронул его за локоть. Браен открыл глаза – перед ним стоял сержант. Увидев, что тот не спит, сержант сделал знак следовать за ним и направился в головную часть шаттла.

Проходя вдоль весь шестидесятиметровый десантный отсек, Браен Клэнси видел длинные ряды пристенных скамеек, заполненных одетыми в гражданскую одежду наемниками.

Некоторые из них, бывалые вояки, спокойно храпели, ожидая, что начальство само решит за них все проблемы и, когда надо, даст команду к атаке. Другие сидели, уставившись в пол, – эти выдали себя за бывалых, но не имели к военной службе никакого отношения.

Здесь были шахтеры с закрывшихся шахт, разорившиеся фермеры, увязшие в сетях дорожных кредитов, и молодые романтики войны, заболевшие ею, начитавшись книжек. Теперь все они сидели, уставившись в пол военного транспорта, понимая наконец, во что ввязались.

Браен проследовал за сержантом в небольшое помещение, напоминавшее унтер-офицерское купе.

– Располагайся, парень, – указал сержант на откидывающийся пристенный стул, а сам тяжело опустился на жесткую походную кровать. Затем открыл металлический ящик, заменяющий ему сейф, и извлек оттуда несколько бланков с контрактами.

Бланки были трех цветов. Белые – для новичков, совсем не имеющих боевого опыта. Жалованье по такому контракту равнялось двум с половиной сотням кредитов в месяц. Темно-зеленые – для ветеранов, солдат и сержантов. Жалованье в таком контракте колебалось от пятисот до семисот кредитов. И наконец, синие – для солдат и офицеров элитных спецподразделений с опытом боевых действий. Денег на таких специалистов не жалели, да и появлялись они в конторах вербовщиков чрезвычайно редко. В месяц специалист мог получить от одной тысячи до полутора тысяч кредитов. По мере успешного постижения жестокой военной науки можно было подняться от белого контракта до зеленого, но почти никогда до синего.

– Будешь называть меня сержант Стоун, – представился сержант, затем бросил на стол перед Браеном три разноцветных контракта. – Какой контракт будем с тобой подписывать, мистер самозванец?

– Я был бы рад, сэр, подписать зеленый... – мгновенно возвращаясь к военной субординации, предложил Браен.

– Ого!.. Не слабо... – усмехнулся Стоун. – Ладно, посмотрим, что ты за птица... – И с этими словами он выдвинул из-под своей кровати большой ящик с военным снаряжением. Открыв крышку, он взял лежащую сверху штурмовую автоматическую винтовку и подал ее Браену. – Ну, рассказывай...

– Это «АК-формат», калибр – 5,15. Изотермический ствол, динамический компенсатор и электронный делитель. Используются пули только с графитовыми фрагментами. Магазины на шестьдесят и двести патронов. Что еще... Из-за токопроводящего корпуса подсоединение персонального ППУ невозможно... Хорошее надежное оружие для дневного боя. Можно применять и в обороне и в нападении...

– Достаточно, – остановил экзаменующегося сержант Стоун. – Тебя как зовут? Я хотел сказать, какое имя впишем в контракт?

– Впишем настоящее, Браен Клэнси...

– Хорошо, Клэнси... Сдаешь еще один экзамен, и подпишем с тобой зеленый контракт на третью категорию. Идет?..

– Было бы неплохо, сэр.

Стоун порылся в ящике и положил на стол автоматический пистолет.

Браен повертел оружие в руках и начал отвечать:

– Автоматический пистолет «ФАФ-99». Калибр – 6,27, гладкоствольный, использует безгильзовые патроны. Пули с магнитной стабилизацией, армированные кобальтовой сеткой. Магазин на двадцать четыре патрона. Компенсатор статический. Хорошая модель, но не любит жару... При перегреве существенно ухудшается кучность... Есть еще модель «ФАФ-104-мари-нер», приспособленный для стрельбы под водой и из-под воды...

– Ну что же, подписываем контракт, Клэнси... По крайней мере, в теории ты силен, а в деле проверим тебя позже. Ставлю тебе жалованье в пятьсот монет. Если же ты действительно «барракуда», то это вскоре выяснится, и ты получишь максимальное жалованье. Хотя я еще не нашел ни одного человека, который тянул бы на синий контракт.

Стоун подал Браену заготовленный документ, и тот решительно подписал его, пополнив собой ряды ловцов удачи, ставивших на кон собственную жизнь.

– Будешь командиром отделения, Клэнси. Получишь одного ветерана и четырнадцать поганцев, подписавших белую бумагу и навравших про свои подвиги с три короба... Понял меня?

– Понял, сэр...

– Послушай, а почему ты не спросил, за кого придется воевать? – удивился сержант.

– Да мне как-то без разницы, сэр. Работа есть работа, и не стоит ее смешивать со своими политическими пристрастиями. Наемник воюет за деньги, а не за идею...

– Хорошо. Это слова настоящего наемника, – удовлетворенно кивнул Стоун. – А воюем мы вообще-то за «ПЕНТО». И хочу сообщить тебе еще один пустячок: сейчас получишь снаряжение и список бойцов из своего отделения. Через четыре часа будет Хлоя. Там у нас проблемы. На Южный материк высадились крупные силы «КЕСКО» – «РАВА-1». После успеха на Кавансаре они решили дожать ситуацию. Силенок у них, конечно, не хватит, но плацдарм они пока удерживают. Это я к тому говорю, что в бой пойдем прямо из шаттла. Своим пока ничего не говори, а то обгадятся еще до высадки, и их потом из шаттла пинками не выгонишь. Экипироваться начнете за полчаса до высадки, якобы для небольшой полицейской акции... Понял меня?..

– Понял, сэр.

– Приятно слышать... Вот тебе список твоего отделения, можешь идти.

10

Первым делом Браен нашел единственного ветерана, попавшего в его отделение. Им оказался Питер Чехов, разжалованный из пехотных сержантов за наркотики.

– Ты Питер Чехов? – спросил Браен. Тот молча кивнул. – Давай знакомиться – я твой командир отделения.

– Очень приятно, сэр. – И ветеран испытующе посмотрел на Браена.

– Можно просто Браен. – И Клэнси протянул Питеру руку. Тот крепко пожал ее и подвинулся на скамье, освобождая место для командира отделения.

– Что, командир, много у нас в отделении крутых парней? – поинтересовался ветеран.

– К сожалению, круче нас с тобой никого нет.

– Так я и думал, – понимающе кивнул Чехов и поудобнее уложил на коленях тяжелый автомат «каскад». – И еще подозреваю, что, поскольку всем новичкам выдали боезапас, нас выбросят прямиком на горячую сковородку.

– Ты правильно все понимаешь, Питер. Видно, что на Фиалковых Морях ты не новичок?

– Да, командир. Во второй раз... – кивнул Чехов.

– И что произошло в первый раз?

– Два месяца назад на Китасе я за кесков выступал. За два часа боя все отделение накрыли. Да так, что не поймешь, кто есть кто. Я под это дело тоже попал в список потерь, и жена получила пять тысяч страховки. Теперь вот за пентов буду играть – у кесков-то я уже в компьютерах прописан. Небось и не подозревают, что призрак Питера Чехова будет воевать против них... – усмехнулся ветеран.

– Но ты же мог назвать кескам другую фамилию, – удивился Браен.

– Нет, не мог. У меня свои принципы – от имени своего не отрекись, – покачал головой Чехов. Потом помолчал и добавил: – Ты как, командир, советы принимаешь?

– От тебя – да...

– Тогда отбери у наших новобранцев боеприпасы от подствольных гранатометов. Они обычно с перепугу дают на все кнопки и лупят с гранатометов себе под ноги...

– Спасибо, Питер. Обязательно учту, – поблагодарил Браен.

Четырнадцать неопытных наемников в легких бронекосяках «керба» стояли по стойке «смирно» перед ветераном Питером Чеховым, а Браен Клэнси отошел в сторону, полностью доверяя своему заместителю.

Тридцать минут назад связавшись с Браеном по УПС, сержант Стоун сообщил, что его отделение высаживается через вторые ворота правого борта. Возле этого выхода и были построены солдаты, которые теперь выслушивали последние наставления Питера Чехова.

– Я ваш заместитель командира отделения. Если будете меня слушать, через три месяца получите зеленый контракт, если не будете, ваши семьи получат по тысяче кредитов похоронных, и на этом все... Сейчас для проверки ваших способностей нам предстоит тренировочная операция, где все будет как на войне. Потому что на Хлое происходят незначительные беспорядки. Просто необходимо разогнать хулиганов. Возможно, кто-то из них вооружен, но в основном это люди мирные. Поэтому-то мы с командиром отделения и отобрали у вас патроны для гранатометов. Лишние жертвы среди мирного населения нам ни к чему...

Чехов ходил перед строем новобранцев, тяжело переваливаясь в усиленной броне «блек шадоу». Только он и Браен были экипированы в настоящую тяжелую броню, так как новички еще не умели легко двигаться, имея на себе двадцать два килограмма керрапластиковых пластин. Им выдали облегченные костюмы «керба», которые весили всего лишь девять килограммов.

Толку от такой брони было немного, но, по крайней мере, в ней новички чувствовали себя защищенными.

Браен смотрел на солдат отделения и замечал, как неуклюже они держат в руках оружие. Он пытался внешне оценить каждого и угадать, переживет ли этот новобранец свой первый бой.

– А сейчас, – продолжал Питер, – поудобнее подгоните ваши шлемы, чтобы во время стрельбы они не сползали вам на глаза... Поупражняйтесь сменять магазины и четко запомните, где находится кнопка включения электронного делителя, а то быстро останетесь без патронов... Если есть какие-то вопросы, задавайте их сейчас.

– У меня вопрос, сэр, – сделал шаг боец, выглядевший на семнадцать лет. – А разве нам не дадут ППУ?

– Это очень хорошо, сынок, что знаешь о существовании персонального программирующего устройства. Итак, отвечаю для всех. Вы снаряжены в легкую броню, шлем которой не имеет необходимых разъемов, это во-первых... Ваше оружие «Людвиг-3» является обычным оружием пехотинца третьей категории и тоже не имеет необходимого для подключения ППУ разъема, это во-вторых... И в-третьих, программно управляемый пехотный комплекс «каскад» чрезвычайно сложен, и для его правильного и эффективного применения необходим большой опыт... Все, парни, последние приготовления – в нашем распоряжении не больше пятнадцати минут.

Предоставив солдат самим себе, Чехов отошел к стоящему в стороне Браену.

– Мы как будто готовы, командир. И личный состав в хорошем расположении духа, – кивнул он в сторону отделения.

– Бедняги, знали ли они, во что ввязываются, когда подписывали свой копеечный контракт? – невесело проговорил Браен.

– Надо думать, умирать никто не собирался. Решили развеяться и подзаработать денег. Новички все так думают.

Шаттл тем временем спускался к поверхности Хлои все ниже, и его слегка покачивало потоками набегающего воздуха.

– Клэнси, слышишь меня? Это Стоун... – прозвучал в УПС Браена голос сержанта. – Вам до выхода восемь минут... Как понял?..

– Понял, сэр, – восемь минут... Какое у нас задание?..

– Пока нет никакой информации... Ждите!.. – И Стоун отключился.

Браен повернулся к Питеру Чехову и развел руками:

– Сказали, пока ничего не известно, ждите... Но будьте наготове...

– Не удивляйся, командир. В этой войне заправляют политики и тугие кошельки, поэтому она немного бестолковая, но благодаря ей мы имеем возможность заработать... – улыбнулся Питер.

А шаттл спускался все ниже. Неожиданно раздался грохот, как будто в металлический бок корабля запустили огромным булыжником. Судно сильно трянуло.

Все новобранцы, собранные командирами возле десантных выходов, начали испуганно озираться и, ломая строй, инстинктивно сбились в кучу.

– А ну занять исходные позиции!.. – гаркнул Питер Чехов, и новички тотчас стали на свои места.

– Что это было, Питер? – спросил Браен.

– Похоже на «лингер-аэро» класса «земля – воздух». Масса боевой части пятьдесят два килограмма... Только откуда здесь зенитные ракеты? Видел я эти лингеровские пусковые, они тонн на пятьдесят тянут... Как это кески сумели протащить на Хлою такие громадины?.. – недоумевал ветеран.

– Внимание, Клэнси, приготовьтесь... Две минуты до высадки... – снова слышался голос сержанта.

– Мы давно готовы, сэр... – отозвался Браен. – Какая у нас задача?..

– Пока информации нет...

Над дверью замигал красный фонарь, и загудела сирена. Створки вздрогнули и начали расходиться. Браен заглянул в образующийся провал и невольно отшатнулся – до земли было еще метров двести.

– Всем отойти от двери и сесть на пол!.. – скомандовал он.

– До высадки минута двадцать, информации нет... – прозвучал в УПС голос Стоуна.

Браен посмотрел вниз и увидел, как от множества разрывов клубилась пыль и управляемые ракеты чертили дымные следы во всех направлениях.

– Тридцать секунд до высадки... – снова проявился сержант Стоун. – Клэнси, твоя задача – добраться до электростанции!.. Понял? До электростанции!..

– А где там электростанция, сэр?.. У нас даже карт нету...

– Видишь руины, вытянутые как горный массив?..

– Да, вижу!..

– Это и есть электростанция... Все, удачи тебе...

– Спасибо... – озадаченно поблагодарил Браен, когда УПС уже замолчал.

Истекали последние секунды перед высадкой, и шаттл, наверстывая упущенное, последние десятки метров пролетел почти в свободном падении.

Его опоры дико лязгнули о землю и вошли в грунт на целый метр. От сильного удара новички из отделения Браена покатались по полу, как оловянные солдатики. Двое даже выпали через десантную дверь. Остальных выпихивал Питер Чехов. Выбивая снопы искр, по корпусу шаттла прошла очередь из крупнокалиберного пулемета.

Охваченные ужасом люди изо всех сил цеплялись за поручни, напрочь забыв, как ввали в вербовщику о своих подвигах. Но ветеран хорошо знал, что делал, и вскоре последний новичок отделения покинул шаттл, размахивая на лету руками. Вслед за ним вылетел и его автомат.

Еще какое-то время Браену с Питером понадобилось на то, чтобы, нещадно лупя по головам своих подопечных, заставить их лечь на землю. Потому что со стороны руин электростанции целенаправленно бил спаренный крупнокалиберный «глинбулл».

Браен заметил в пятидесяти метрах впереди небольшой овраг, выкопанный удачным минометным залпом, и показал на него Питеру. Тот согласно кивнул и первым по-пластунски двинулся в сторону укрытия. Подгоняемые Браеном, примеру ветерана последовали остальные бойцы отделения.

Последним, тяжело волоча свой «каскад», пополз Браен.

Выдернув из рыхлого грунта свои опоры, шаттл тяжело поднялся и, ревя двигателями, стал быстро набирать высоту.

Тотчас по солдатам, десантировавшимся с другого борта и укрывавшимся за корпусом шаттла, ударили «глинбуллы». Браен видел эту горькую картину: разбегающихся в панике новичков, которых настигали жужжащие, как шмели, крупнокалиберные пули.

Оказалось, что некоторые шаттлы не смогли подняться и теперь дымили на открытой местности, привлекая внимание артиллеристов противника. Браен старался не думать об участии их десанта.

Наконец он преодолел последние метры и, тяжело дыша, свалился на дно оврага.

– С прибытием, командир, – поприветствовал его Питер. – Хочешь новость?.. Это не Хлоя...

– Как не Хлоя?.. А что же это?.. – позабыл об усталости Браен.

– Скорее всего, Кавансар...

– И чем нам это грозит?..

– Скорее всего, нас выбросили для отвлекающего маневра... Новобранцы – это мусор... Пока нас будут утешать, элиту десантируют на главном направлении.

– Что же ты предлагаешь, не соваться на электростанцию?..

– Почему, наоборот... Кроме пары «глинбуллов», там вряд ли что имеется. Командование пентов делает вид, что захватывает главный плацдарм, а на самом деле выманивает кесков на открытое место, а потом пустит в ход штурмовую авиацию...

– Слушай, Питер, как мы поведем людей в атаку, если не знаем их имен?... Так все окончательно запутается... Может, дать им порядковые номера?..

– У меня есть идея получше, командир. Давай напишем их имена прямо у них на спинах, – предложил Чехов.

– Маскировочным карандашом?..

– Можно и карандашом.

– Действуй, Питер. А я пока полезу на бруствер – осмотрюсь...

Чехов подобрался к ближайшему солдату:

– Как тебя зовут, парень?

– Радзиевский, сэр.

– Это чересчур длинно. Как тебя в детстве называла мама?

– Бани, сэр... – удивился новобранец.

– О'кей, Бани, подставляй спину.

И Питер жирными крупными буквами пометил первого солдата. Используя уменьшительные имена и клички, подписать все отделение удалось довольно быстро.

Чехов был удовлетворен результатами работы и посмотрел вверх, куда отправился Браен. Посыпались комья земли, и командир отделения сполз обратно в овраг. Поднял забрало шлема и, увидев подписанных солдат, произнес:

– Ну, Питер, теперь успех нам обеспечен... А если серьезно, в пяти километрах левее виден пыльный шлейф. Скорее всего, это колонна бронетехники. Если мы до их прихода не доберемся до электростанции, дальше можно не беспокоиться... Отделение!.. Слушай меня... До электростанции двести пятьдесят метров простреливаемого пространства. О том, чтобы добежать одним махом, не может быть и речи. Но земля изрыта глубокими воронками, и это нам на руку. На вашем пути их около трехсот. Делаете рывок на сорок шагов и падаете в ближайшую воронку, затем делаете короткую очередь в небо, считаете до пяти и делаете следующий рывок. Повторяю, никакой самостоятельности – подавлять точки будем только мы с мисте-ром Чеховым. Ваше дело целыми добраться до канала и укрыться в нем. И ждать дальнейших распоряжений... И ничего не бойтесь, пулеметчики, сидящие за «глинбуллами», тоже люди, и реакция у них не молниеносная. Смотрите...

С этими словами Браен поднялся на бруствер и распрямился во весь рост. Потом спрыгнул на дно оврага рядом с солдатами. В ту же секунду пространство, где он только что находился, перечеркнули две очереди с разных направлений.

– Видите, пара секунд есть у каждого, даже если просто стоять на месте...

Браен и Питер Чехов выбрались на фланги бруствера и через бегающие по стеклам шлемов визиры стали выискивать замаскированные позиции «глинбуллов».

Солдаты с чернеющими на спине крупными буквами стали осторожно подниматься по крутому склону оврага. Затем Браен сделал им знак рукой, и все залегли в полуметре от края бруствера.

– Первые трое, добравшиеся до канала, получают медали... Подумайте: первый бой – и сразу награды... – объявил Браен.

Один из новичков решил и совершил стремительный рывок. Едва он упал в ближайшую воронку, как по земле пробежались фонтаны разлетающегося грунта.

За первым выскочило сразу трое смельчаков, и на хорошей скорости они успешно добрались до своих воронок.

«Глинбуллы» выпустили целый рой пуль, но никого не задели. Питер заметил одну из позиций и выстрелил из «каскада» двумя шокowymi ракетами.

По нему тотчас ударили другие пулеметы, но Чехов уже перекатился в другое место, а Браен поймал в оптический прицел одного из пулеметчиков и, нажав на курок, открыл счет.

Не мешкая, он тут же перекатился в сторону, а по обстреливающим его позицию пулеметчикам снова открыл огонь Питер Чехов. Одновременно поднялась третья, самая массовая волна осмелевших новобранцев, и пулеметчики занервничали.

Теперь «глинбуллы» били не переставая, и двое замешкавшихся новобранцев покатались обратно в овраг. Браен проследил, как они упали на дно оврага и больше не шевелились. Но большинство солдат отделения на удивление точно выполняли инструкции Браена и полностью отвлекли на себя внимание пулеметчиков.

После удачного выстрела Питера боезапас одного из пулеметов сдетонировал, и сильный взрыв разметал пулеметчика и его оружие. Еще один «глинбулл» замолчал, когда Браен попал в его смотровую щель полуфунтовой ракетой.

Чехов побежал вперед, чтобы сменить позицию. Вслед за ним побежал и Браен. Когда он сбегал с бруствера, то заметил, что двое солдат его отделения находятся уже в десятке метров от мелководного канала. Это его порадовало, но неожиданно слева раздались громкие дробящиеся звуки, и над самой землей понеслись переливающиеся огненные шары. Они ударялись о землю и разрывались со страшнейшим грохотом. Их яркие вспышки оплавливали песок. Это стреляли плазменные пушки танкеток, колонна которых добралась почти до самой электростанции.

Заряды разорвались в нескольких десятках метров от солдат Браена, однако почти все в отделении оказались лишь слегка контужены.

Командир с ужасом наблюдал, как шустрые танкетки, подпрыгивая на взрытом грунте, стремительно неслись навстречу его солдатам.

Неожиданно его внимание привлек Питер, отчаянно размахивавший руками и показывавший на противоположную от танкеток сторону. Браен повернул голову и увидел в небе пикирующую четверку пентовских «ИРС-4», от которых уже отделились едва заметные точки бомб.

Это были тяжелые бомбы, и применять их в непосредственной близости от своих солдат было нельзя, но, по расчетам пентовского командования, отвлекающих сил рекрутов уже не существовало.

Кобальтовые бомбы разорвались точно в сосредоточении танкеток, и даже самые далекие от эпицентра бронемшины закувыркались по земле, как легкие спичечные коробки.

Тысячи тонн земли взлетели в небо и просыпались вниз, почти погребя солдат отделения Браена Клэнси.

– Сержант Стоун!.. Сержант Стоун!.. Ответьте, это Браен Клэнси!.. – кричал Браен в свой УПС, но ответа не последовало. Отчаявшись, он поднялся и пошел искать Питера. Вокруг ничего нельзя было различить в тучах опускающейся пыли и легкого мусора. Неожиданно ожил УПС.

– Эй, Браен Клэнси, ты жив, что ли?.. – Это был голос сержанта Стоуна.

– Пока еще жив, и живы по крайней мере десяток моих людей!.. Отзовите бомбардировщики!.. А то они нас прикончат!.. Слышите?.. Немедленно отзовите!..

– Понял тебя, Клэнси, уже отзываем... Соберитесь у канала и ждите, вас подберут...

11

Как Стоун и обещал, ИРСы были отозваны. Браен и Питер воспользовались относительным затишьем, чтобы раскопать своих новичков.

Пятеро оказались только слегка помятыми, еще четверо были ранены. Остальные пять человек погибли от пуль «глинбуллов».

Раненым помогли добраться до канала, а мертвых очистили от земли и положили так, чтобы их легко можно было найти. В нескольких километрах правее не прекращалась канонада, и редкие шальные снаряды залетали в район электростанции и взрывались, поднимая одиночные столбы пыли. Время от времени появлялись звенья ИРСов и, сделав разворот, уходили бомбить позиции кесков.

Вскоре приползла огромная санитарная машина с красными крестами на обоих бортах. Широкие боковые створки раскрылись, и оттуда выскочило с десятков санитаров, которые помогли раненым забраться в санитарную машину.

Следом за ранеными вошли Браен, Питер Чехов и пятеро уцелевших новичков. Машина резко дернула и, стрекоча гусеницами, покатила по перепаханной взрывами земле.

Места в машине было мало, и Браен со своими солдатами сидел на полу в пропахшем антисептиками тесном тамбуре. От мерного покачивания он провалился в легкую дрему и неожиданно вспомнил лицо лжеполицейского, который был так словоохотлив. И вспомнил слова, которые тот говорил: «Сэр, докладывает Кавентас Хелласпи. Ваш заказ выполнен – объект отключен... Нет-нет, парень крепкий, отделается большой шишкой. Можете высылать ваших...» Дальше воспоминания обрывались, но Браен отметил главное – лжеполицейского звали Кавентас Хелласпи. Он назвался, будучи уверен, что жертва без сознания, но в этот момент Браен ненадолго пришел в себя и все слышал. Оставалось только найти этого человека на Китасе.

Затем Браен вспомнил Лионерру. Он опасался, что его непредвиденная задержка может повредить дяде, но пока ничего поделать было нельзя и обстоятельства вынуждали его участвовать в чужой войне.

12

Большое скопление космических обломков в диком районе Белой Головы никого не интересовало. Порода, из которой состояли обломки, считалась пустой и не представляла никакой ценности.

Однажды к скоплению обломков подошел отслуживший свое сухогруз с трюмами, набитыми старыми компьютерными блоками и запасом радиодеталей. Команда сухогруза во всеуслышание объявила себя фирмой «Меркурий», занимающейся отладкой и ремонтом бортовых компьютеров. Цены фирма установила невысокие и давала многолетнюю гарантию, поэтому к сухогрузу, ставшему на пересечении многих транспортных путей, стали стекаться первые клиенты.

Все были довольны: капитаны судов – потому что компьютеры работали исправно, а персонал фирмы «Меркурий» – потому что каждый корабль, становившийся клиентом, уносил с собой маленькую хитрость.

Это были настроенные на ключевые слова программы, которые использовали ресурсы бортового компьютера для анализа и накопления нужной информации. Через какое-то время судно-клиент снова приходило на оговоренный гарантией осмотр, и накопленная в его компьютере информация изымалась. Так пополнялся банк данных фирмы «Меркурий», и вскоре ее основатели смогли предложить заинтересованным клиентам выкупить нежелательную к распространению информацию, а также приобрести сведения о третьих лицах.

Деньги, зарабатываемые шантажом, давали возможность фирме «Меркурий» обживать свои обломки. Началось строительство каркаса, соединяющего их в единое целое. На металлических фермах появились антенны, улавливающие далекие сигналы, которые прогонялись через дешифрующие блоки и превращались в новые сведения, продаваемые за звонкую монету.

По мере роста спроса на компрометирующую информацию росли и доходы «Меркурия». Теперь его спутники-шпионы под видом телекоммуникационных станций располагались на орбитах десятков планет. По заказам, сделанным «Меркурием» через подставных лиц, над усовершенствованием средств дешифровки и перехвата трудились уважаемые исследовательские центры и гении-одиночки.

Теперь информация покупалась не только частными лицами, но и представителями секретных спецслужб, и в том числе федеральных.

Нередко у подвергшихся шантажу возникало желание уничтожить шпионское гнездо, но опасность оглашения еще более страшного компромата удерживала потерпевших от отчаянного шага. К тому же владельцы «Меркурия» старались не загонять «клиента» в угол и в нужный момент отступали до разумной цены.

Пауль Штейнберг прошелся вдоль вереницы фальшивых окон, изображающих в совершенной подробности вид на горное озеро, и снова воззрился на своего клиента:

– К сожалению, господин Франк, эта информация стоит значительно дороже, чем вы предполагаете. Ваши хозяева из «ПЕНТО» должны знать, что в случае помощи со стороны Федерации ваши оппоненты захватят весь район Фиалковых Морей совершенно безо всяких проблем. И что такое для «ПЕНТО» пятьсот миллионов? Пустяк.

– Это не пустяк, господин Штейнберг... Мы ведем изнурительную войну. На деньги, которые вы требуете, можно снарядить целую армию...

– Но не такую, господин Франк, чтобы могла противостоять Федерации... – усмехнулся Штейнберг.

– В который раз уже вы пытаетесь запугать нас, господин Штейнберг. «ПЕНТО» однажды может всерьез рассердиться. Весь ваш «Меркурий» – полчаса работы для сотни штурмовиков. Вам не кажется?..

– Я бы сказал даже пятнадцать минут, а не полчаса... Но даже уничтоженный «Меркурий», мистер представитель, сумеет сообщить всем заинтересованным лицам о проекте «Эфа»... – И Пауль Штейнберг с удовольствием наблюдал, как глаза клиента выкатываются на лоб.

– Так вы и это... знаете?.. – заикаясь, спросил Франк.

– Увы... – развел руками Штейнберг.

– Хорошо... – после минутного молчания сказал представитель гиперкорпорации. – Ваша взяла... Когда я могу получить информацию?..

– Через пять минут после того, как деньги будут перечислены на наш счет... – И Пауль изобразил на лице наилучшую из улыбок. – Всего хорошего, господин Франк. Работать с вами – одно удовольствие...

Выйдя из кабинета директора фирмы, Эдуард Франк сбросил с лица гримасу досады и недовольства. «ПЕНТО» готова была заплатить значительно больше за информацию о тайных консультациях «РАВА-1» и «КЕСКО» с Федеральным правительством.

Когда представитель «ПЕНТО» уже садился в свою дипломатическую яхту, в кабинет к Паулю Штейнбергу уже входили следующие клиенты. Это были военные представители союза «РАВА-1» и «КЕСКО» – противники «ПЕНТО» в войне за обладание планетами Фиалковых Морей.

Двое военных в генеральских мундирах важно расселись в креслах и, надменно поглядывая на директора «Меркурия», ожидали его предложений. Но хозяин кабинета молчал, сосредоточенно оценивая свой маникюр.

Генералы переглянулись, и затем тот, что имел на погонах побольше звезд, задал вопрос:

– Что вы намерены предложить нам на этот раз, мистер Штейнберг?

– Есть интересные сведения о вашем противнике, господа.

– У нас отличная разведка, мистер, и мы не нуждаемся ни в каких дополнительных сведениях, – высказался второй генерал.

– Зачем же вы примчались сюда, господа генералы, едва только вам намекнули об имеющейся информации?.. – изобразил недоумение Пауль.

– Э... мы заскочили по пути... Была такая возможность...

– Ну так воспользуйтесь этой возможностью, господа, и купите ценнейшую информацию. «ПЕНТО» ищет кобальт, господа, и довольно успешно...

Генералы непроизвольно подались вперед, но, переглянувшись, снова напустили на лица равнодушие.

– Союз «КЕСКО» – «РАВА-1» в районе Фиалковых Морей сейчас более активен, а «ПЕНТО» выдыхается, – заявил первый генерал.

– Правда?.. А я слышал, что они вернули себе Кавансар... И еще будто разведка «ПЕНТО» проникла в кое-какие ваши секреты. Хотя это непроверенная информация. Но если это действительно так, вам потребуется некоторое преимущество, которое вам даст наша информация...

– И в какие же наши секреты разведка «ПЕНТО» якобы проникла?.. – с небрежной интонацией задал вопрос второй генерал.

– Не помню точно, – наморщил лоб Штейнберг, – кажется, что-то насчет переговоров с Федеральным правительством...

Под генералами скрипнули кресла.

– Мистер Штейнберг, сколько вы хотите за вашу информацию?.. – заинтересовался первый генерал.

– Надеюсь, что цена в пятьсот миллионов не оскорбит союз «КЕСКО» – «РАВА-1»?..

– Мы покупаем вашу информацию... – не торгуясь, кивнул первый генерал. – А что касается информации о каких-то якобы переговорах... Это не с вашей ли помощью?..

– Что вы, генерал, как можно!.. – От искреннего негодования Пауль даже поднялся из-за стола. – У нас ведь тоже есть принципы!..

– Принципы сейчас большая редкость... – заметил второй генерал, и оба военных поднялись.

На этом и распрощались.

Пауль вытер платком легкую испарину и вызвал своего помощника и партнера Ника Хаскера – непревзойденного идеолога и практика взлома компьютерных сетей.

– Привет, босс... – Хаскер плюхнулся в кресло напротив Пауля и закурил вонючую сигарету. – Ну как, подгрел денег?..

– Ники, как ты можешь курить такой табак? – поморщился от дыма Пауль, включая кондиционер на полную мощность.

– Это не табак, старик, это наштак – безобидное зелье с легким кайфом. Рекомендую... Одна сигарета – и в голове полный покой и порядок, как будто драйверы переустановили.

– И где ты только берешь эту дрянь?.. – продолжал морщиться Пауль.

– С Талея возят знакомые механики...

– С какого такого Талея?..

– Ну ты даешь, старик, у нас же там висит спутник «Спай-альфа»!.. Восьмой номер... Забыл, что ли?..

– Просто устал я сегодня... Подчистил клиентов основательно...

– На сколько?.. – Ник сидел с закрытыми глазами, прислушиваясь к своим ощущениям.

– На миллиард...

– Иди ты... – забыл про наштак Хаскер.

– Серьезно... – скромно улыбнулся Пауль.

– Спасибо, старик, теперь мы сможем разместить «Меркурий-П» в Центральных Мирах! – вскочил со своего места Ник. – Нам ведь не хватало четырехста миллионов. Завтра же сообщу в «Компакт Электрик» и в «Бейтс Электроник», чтобы запускали в производство заказанный набор комплектующих... Теперь мы будем слушать всю Федерацию, старик!..

Пауль Штейнберг задумчиво посмотрел на своего друга, которого знал почти двадцать лет. За эти годы тот почти не изменился.

Те же длинные волосы, перевязанные тесьмой, такие же потертые штаны, как и двадцать лет назад, и та же голова, наполненная гениальными идеями... Ник держал на себе все «железо» «Меркурия» и все схемы перехвата и переработки информации, а Пауль ведал финансами.

Он давно уже подумывал прикрыть лавочку. В погоне за деньгами шаг за шагом «Меркурий» увяз в серьезной политике. Сначала было просто интересно и хотелось денег, а теперь приходилось работать ради сохранения жизни. Пока «Меркурий» намывал свои крупинки компромата, его владельцы были в безопасности, но стоило только остановиться, как возле станции появится давно обещанная сотня ИРСов.

– Слушай, Ники, а тебе никогда не хотелось завязать?.. – прервал Пауль мечтания своего друга.

– То есть?.. – не понял Хаскер.

– Ну, распустить «Меркурий» и смыться. У тебя на личном счете восемьдесят миллионов. Как тебе этот факт?..

– Хорошо, конечно... Огромные деньги... Только для спутника все равно мало – «Спай-альфа» стоит двести миллионов...

– Зачем тебе спутник, Ник?.. Неужели тебе не хочется жить на вилле возле теплого моря, ходить на пляж в сопровождении длинноногих красавиц, разъезжать в большом лакированном авто?..

– А как же ребята, Пауль?.. У нас на станциях триста инженеров... И второй такой бригады монтажников вообще больше нет... Я их сам отбирал... Ты что это, серьезно?..

– Да нет, конечно, – вздохнул Пауль. – Давай трепись, что у тебя за новые идеи?..

– Уф!.. – выдохнул Ник. – Ну ты меня напряг, старик, чуть контроллеры не погорели... Поскольку у нас завелись лишние деньги, можно сделать заказ на «суперчип». Сейчас у «Силикон мейд» заявок мало. Миллионов за сто пятьдесят они разработают первоклассный процессор с технологией ДПХ... Представляешь?..

– Я не очень представляю, Ник, что нам это даст...

– Да ты что, старик!.. «Меркурий» сможет предложить новый вид услуг – создание «летучих голландцев»!.. Навигационные системы всех судов, ходящих в районах, где действуют наши спутники, будут выдавать метки кораблей, которых не существует... Представляешь себе?.. По нашему желанию в космосе будут снова целые несуществующие флотилии!.. Нас ждет фантастическое будущее!..

– Это точно... – согласился Штейнберг.

13

Только спустя три часа после окончания боя системы жизнеобеспечения сумели выровнять температуру до положенной, и на капитанский монитор наконец перестали поступать данные о новых поломках в сложном организме судна.

Сегодня вся флотилия Гуннара Шихта попала в изрядную переделку на орбите Кавансара.

Поначалу ничто не предвещало грозы. Пентовские военно-космические силы всегда имели преимущество. Поэтому и в этот раз «викинги» Гуннара неспешно перекрывали выходы на орбиту Кавансара, чтобы не пропустить ни одного десантного шаттла кесков.

Пока «викинги» висели в космосе, ИРСы адмирала Угату наносили удары по наземным целям. Они отбомбились и начали выходить на орбиту, где их ждал перезарядный летающий док – толстая медлительная калоша «Турок».

В этот момент сам летающий док и подходящие к нему ИРСы были атакованы «красными собаками» полковника Вяземского, которого все считали погибшим.

Вяземский был одной из главных действующих фигур в войне за угольный район Новый Рур. Он выступал на стороне гиперкорпорации «ПЕНТО» против «СОЮЗ-АКВА». Полковник был удачлив в боях, и под его руководством военно-космические силы «ПЕНТО» переломили ход войны в свою пользу. Вяземский уже был зачислен в штат корпорации и благодаря своим военным успехам делал головокружительную карьеру. Но это многим не понравилось, и его попросту предали. Направили в ловушку, устроенную с помощью истребителей «СОЮЗ-АКВА».

Сорок «красных собак» полковника до последнего дрались в стратосфере туманного мира Сотсо, но не могли противостоять двум сотням чернокрылых «Вам-пиров-7». Считалось, что все «ДАС-1А», называемые «красными собаками», сгорели вместе с пилотами, но вот спустя четыре года появился полковник Вяземский с полусотней своих любимых «красных собак» и как снег на голову обрушился на ИРСы адмирала Угату и «викинги» Гуннара.

Машины Вяземского работали на закисленном керосине, и это позволяло им в короткие мгновения развивать максимальную тягу. Их полет, напоминающий полет летучих мышей, наводил панику на стрелков и наводчиков «викингов».

Только чудо помогло Гуннару увести флотилию без потерь. Но едва «викинги» отошли на удобную для стрельбы дистанцию, «красные собаки» скрылись, оставив гореть в стратосфере Кавансара пять ИРСов адмирала Угату. Теперь война в космосе должна была принять более кровавый характер. Полковник Вяземский собирался показать гиперкорпорации «ПЕНТО», что они здорово ошибались, подставляя его под пушки «вампиров». Но адмирал Угату тоже был не подарок и не прощал обид, нанесенных ему лично.

Колонна из восемнадцати кораблей «викинг» двигалась на максимально возможной скорости, чтобы поскорее добраться до своей базы «Тремвор», находящейся на орбите Хлои. Гуннар опасался, что, начав активные действия, военно-космические силы кесков нанесут удар по космическим базам наемников, а Гуннар Шихт совсем не хотел потерять свой «Тремвор». Без собственной ремонтной базы «викинги» долго бы не протянули. Но все обошлось, и, когда команда Шихта приближалась к Хлое, все орбитальные базы оставались на своих местах и, отражая яркий свет Онтезе, казались маленькими звездочками.

Встречным курсом проследовали двадцать восемь «вампиров», принадлежащих отряду Тони Спайкера.

– Что случилось, старина? – прорезался в наушниках голос Тони. – Говорят, что Вяземский вернулся с того света?..

– Да, и уже отправил туда пять машин Угату... – подтвердил Гуннар. – А ты куда и почему не в полном составе?..

– Полсотни машин вызвали на Кавансар, отправил их со своим помощником, а тут еще нападение на конвой у Эграсоля. Вот пришлось подчистить всех, кто не в ремонте...

На этом разговор прервался. При подходе к своей базе колонна «викингов» начала перестраиваться, и каждый корабль направился к своей ячейке в борту «Тремвора». Восьмиметровые створки распахивались, и длинные суда с корпусами, похожими на тела хищных рыб, исчезали каждое в своей норе.

Гуннар покинул свой корабль последним, после того как стрелки и штурман уже вышли наружу. По устоявшейся традиции после возвращения с операции вся команда ожидала его возле выхода.

Капитан Шихт спустился по трапу и пошел к ожидавшему его экипажу, а команда техников уже подводила леса и снимала с двигателей бронированные кожухи.

Подойдя к своим людям, капитан остановился и посмотрел на следы, оставленные на борту судна пушками «красных собак».

– Били, между прочим, в аккумуляторный отсек, – заметил он. – Из этого следует, что пилоты Вяземского отлично знают, где у «викингов» самое уязвимое место... Кальмер!.. – позвал командир главного механика отряда.

– Я здесь, сэр... – подбежал механик.

– На всех машинах усилить бронирование аккумуляторного отсека в два раза...

– Сэр, но...

– Я знаю... Снимите резервные емкости с кислородом и... пожалуй, регенерационный контур – обойдемся и без горного воздуха. В бою это не главное.

– Это займет много времени, сэр... – заметил механик.

– Сколько?..

– Двое суток, если мы найдем еще сотню техников.

– На двое суток я у командования отпрошусь, а людей возьмете у «вампилов» Тони Спайкера – я договорюсь.

Механик убежал выполнять приказание, а Гуннар Шихт обратился к команде:

– Сегодня стрелки действовали очень плохо. И не только стрелки – все остальные тоже. Иметь в качестве мишени шаттлы «20-ФХ», конечно, приятнее, в них трудно промахнуться, но приходится, как видите, иметь дело с «ДАС-1А». Нам повезло, что «красные собаки» выбрали сегодня машины адмирала Угату, но если бы начали с нас – половина «викингов» была бы сожжена... Есть какие-нибудь предложения?..

– У меня, сэр, – сделал шаг вперед старший стрелок отряда Антонио Кук, – нам необходимо подкорректировать программы для наводящих устройств. Раньше «красные собаки» использовали другой тип двигателей, и их полетные характеристики были иными.

– Согласен с этим предложением. Соберите со всех судов видеозаписи и отнесите программистам. Пусть немедленно начинают работать. Через двое суток программы должны функционировать... Если что, я у себя...

Когда дверь в каюту отворилась, Нэнси обернулась к вошедшему Гуннару и бросила равнодушное «привет».

– Ты, я гляжу, опять не в духе? – устало опустился в кресло капитан Шихт.

– А как я, по-твоему, должна себя чувствовать, торча сутки напролет в этой консервной банке?..

– Нэнси, я же говорил тебе, что мой контракт подписан на пятнадцать месяцев. Когда мы с тобой встретились, было отработано полгода. Я говорил тебе об этом, и ты как будто не возражала поехать со мной... Так?.. И вот теперь, спустя пять с небольшим месяцев, ты выставляешь мне претензии... Как это понимать?..

– Понять это просто, только ты все равно не сможешь... У тебя в голове только одни пушки и твои вонючие солдаты... Каждый день я по сто раз слышу: война, война, война... А я женщина, я хочу, чтобы мной восторгались, хочу, чтобы мне делали комплименты. Я хочу развлечений, в конце концов!.. – почти выкрикнула Нэнси.

– Дежурный катер всегда в твоём распоряжении... Ты можешь спускаться на Хлою в любое время...

– Да на кой мне сдалась твоя Хлоя!.. – закричала Нэнси. – Я хочу на Труайер, на Араке Желтый!.. Вот где настоящая жизнь!..

Гуннар смотрел, как искажаются черты этой женщины, и думал о том, что даже не подозревал, как некрасива может быть Нэнси.

– Мне непонятны причины такой резкой перемены. За какие-то три дня ты сильно изменилась... Уж не снюхалась ли ты снова со своим Альбертом, торговцем пушниной? – высказал предположение Гуннар и по тому, как смутилась Нэнси, понял, что попал в яблочко.

– Я его не искала, ты же знаешь, как он со мной поступил... – пробубнила Нэнси. – Но три дня назад позвонили из почтовой службы и дали его адрес. Просили позвонить, если я действительно Нэнси Корзун. Я позвонила... Он сказал, что лечился и теперь с ним все в порядке, а малолетку, с которой он путался, осудили за убийство... Ему теперь очень одиноко... – оправдывалась она.

– Я все понял, дорогая... – тяжело вздохнул Гуннар. – Катер к твоим услугам... Денег я тебе дам... Пять тысяч хватит?.. – (Нэнси, теребя в руках платок, молча кивнула.) – Тогда можешь собирать вещи. Вечером с Хлоей идут грузовики, и ты доберешься до Шидаса...

Нэнси вышла в свою комнату, и оттуда послышались шелканье чемоданов и лихорадочное шелестение белья. Гуннар подумал, что хотя бы для виду Нэнси могла не спешить. Он прошел к сейфу и достал деньги. Потом закрыл сейф и направился в комнату Нэнси.

Она стояла перед зеркалом, прикладывая платья и выбирая, какое из них надеть. На ней были только трусики, и, увидев в зеркале отражение Гуннара, Нэнси непроизвольно вскрикнула и прикрылась, как от незнакомого мужчины.

– Извини, – отвернулся Гуннар, протягивая деньги, – я не постучал...

– Ничего... – смутилась и Нэнси, ощутив всю нелепость ситуации. – Через минуту я буду готова, спасибо... – поблагодарила она и, взяв деньги, едва не вздрогнула, дотронувшись до руки Гуннара.

Капитан Шихт снова сел в свое кресло и уставился прямо перед собой. Никакие мысли в голову не лезли, только было ощущение ноющей боли, а отчего – он не понимал. В сущности, эта женщина всегда была для него чужой. Она, конечно, скрашивала его вечера и помогала не сойти с ума, когда в районе Фиалковых Морей приходилось особенно жарко. Но Гуннару не нравилось, когда она много говорила. Она больше нравилась ему молчаливой. Так она выглядела еще красивее и желаннее. А вот теперь, когда она уходила, он чувствовал боль. Не обиду и не злость, а боль...

– Ну, вот я и готова... – появилась Нэнси во всей красе и с одним чемоданом.

– А как же твои вещи?.. – указал Гуннар на единственный чемодан.

– Я подумала, что глупо тащить с собой все эти тряпки... Куплю все новое...

– Да-да, конечно... Я не пойду тебя провожать до катера... Тебе поможет Билл, он уже ждет за дверью...

– Ты прости, что я уезжаю... Ты был со мной очень мил и... нежен.

И она ушла. А Гуннар стоял посреди каюты и не понимал, что же все-таки произошло, пока не обнаружил, что он все еще в летном комбинезоне. Тогда он очнулся и пошел в ванную комнату умываться.

14

На всем пространстве, где недавно был бой, виднелись темные корпуса шаттлов. Вернув себе Кавансар, гиперкорпорация «ПЕНТО» решила больше не оставлять шансов своим противникам, и теперь на планету в большом количестве высаживались войска, инженерная и строительная техника.

В некоторые разгрузившиеся шаттлы размещали раненых, в другие – имеющую ценность поврежденную технику. После двух штурмов сначала войсками кесков, а потом пентов на Кавансаре не осталось ни одного уцелевшего здания, поэтому раненых и требующее ремонта вооружение увозили на Хлоу и Эграсоль.

Браен Клэнси вместе с Питером Чеховым находился возле временного штабного бокса, ожидая появления сержанта Стоуна. Пятеро солдат его отделения толпились возле полевой кухни, разогревавшей для всех желающих набор сублимированных продуктов.

К стоявшему неподалеку шаттлу непрерывающимся потоком двигались колонны дивизии «коричневых крыс». Судя по состоянию их брони, победа далась им нелегко.

Кески, имея хорошие позиции, не собирались отдавать Кавансар. Они оборонялись отчаянно, и только благодаря уловкам Генерального штаба пентов, подставившего под огонь необстрелянных новичков, удалось рассредоточить силы обороняющихся и высадить на Кавансар главный козырь – «коричневых крыс».

Это были элитные подразделения, составленные из уголовников, состояние здоровья которых позволяло служить в спецподразделениях. Если осужденный дотягивал до конца установленного ему срока, судимость с него снималась и у человека появлялся шанс начать жизнь заново.

Однако, несмотря на это, жить в обществе даже со снятой судимостью у демобилизованных «коричневых крыс» не получалось. Они снова оказывались в тюрьме или в армии. Но в мирное время у Федерации не было необходимости в большом количестве спецвойск. К тому же существовали «Корсар», «Барракуда» и «Игле», всегда готовые к действиям в любых условиях. Поэтому только во времена передела гиперкорпорациями новых колоний возникал большой спрос на отставных военных.

Корпорации формировали собственные армии и по возможности старались набирать профессионалов.

Негласные кодексы таких подразделений, как «Корсар», «Барракуда» и «Игле», не позволяли своим ветеранам участвовать в играх наемников. В других спецподразделениях такого запрета не было. И со временем в рядах штурмовых частей пентов собрались «коричневые крысы», а на стороне кесков выступали «ночные псы» – аналогичное «коричневым крысам» подразделение, составленное из бывших военных преступников.

Когда они сходились лоб в лоб, это было страшное зрелище, где война велась не только за деньги, но и за честь мундира. Допускалась возможность отхода при атаке превосходящими силами бронетанковых войск или под натиском штурмовой авиации, но никогда ни один командос не отступал перед лицом своих коллег.

Пока Браен смотрел на погрузку раненых, его кто-то тронул за плечо.

– Привет, Клэнси, рад тебя видеть живым и невредимым... – И сержант Стоун первым протянул руку. Затем пожал руку Питеру Чехову. – Пойдемте, ребята, вас ждет майор Прончик, глава кадрового отдела нашего гарнизона...

Когда в сопровождении сержанта Стоуна Питер и Браен вошли в небольшой фургончик, служивший походным отделом кадров, майор Прончик только коротко кивнул им и сразу протянул новые документы.

– Кто из вас Питер Чехов? – спросил кадровик.

– Это я, сэр, – выступил вперед ветеран.

– Вот ваш новый контракт – зеленый, на первую категорию. В звании сержанта вы откомандировываетесь на Хлою, где получите под свое командование роту горных егерей...

– Есть, сэр... – бодро ответил Питер.

– А вы, Клэнси, вместе с зеленым договором на первую категорию получаете звание лейтенанта-инженера. К тому же у вас есть выбор: либо остаться на Кавансаре, что, конечно, предпочтительнее, так как кески сюда не скоро сунутся, либо отправиться на Эграсоль в распоряжение отдела специальных операций. Прямо скажу, скорее всего это означает участие в тяжелом штурме Китаса, и очень скоро... Ну так что, Браен Клэнси?.. Ваш выбор – Кавансар?..

– Нет, сэр, мой выбор – Китас... То есть я хотел сказать – Эграсоль... – поправился Браен.

– Ну что же, мотивы вашего выбора мне непонятны, но вполне возможно, что у настоящих «барракуд» так принято, – развел руками майор Прончик.

– И у меня есть вопрос, сэр... – добавил Браен.

– Давайте свой вопрос...

– А что будет с новичками из нашего отделения?..

– Они останутся на Кавансаре в тренировочном лагере... Они должны были пройти подготовительный курс перед тем, как идти в бой, но, к сожалению, тогда у нас не было выбора...

15

Эграсоль произвел на Браена хорошее впечатление. Это была планета, покрытая большим количеством морей, что Браену, как истинному «барракуде», очень нравилось.

Он любил море, не боялся глубины и часто ловил себя на мысли, что во время сухопутного боя чувствует себя гораздо менее уверенно, чем в засаде на морском дне, среди акул, маррагов и «водяных муравьев».

На уютной базе, по внешнему виду больше похожей на санаторий, Браену поставили задачу – за три недели, оставшиеся до штурма Китаса, натаскать взвод «коричневых крыс» для десантирования в воду, поскольку «Густав», главная цитадель кесков, с трех сторон был окружен водой.

Диверсия со стороны воды была единственной возможностью ворваться в крепость «Густав», прикрывающую своими зенитными ракетами целое полушарие.

Свое первое занятие Браен решил провести на берегу живописной бухты. Место вполне подходило для пляжа, правда, вместо песка вся прибрежная полоса была усеяна шлифованной галькой.

Когда Браен явился к назначенному месту, взвод был уже собран. При появлении Браена сержант построил людей и доложил о наличии личного состава.

Инструктор оглядел своих курсантов, невольно сравнивая их габариты со своими скромными формами. Даже самый невысокий во всем взводе солдат был в два раза шире Браена.

– К сожалению, – начал вступительную беседу инструктор, – для таких здоровенных парней, как вы, комплекты подводной бронезащиты не производятся. В «Барракуде» используются облегченные «си-аква» и реже, для тяжеловооруженных пловцов, – «дабл-аква». Но поскольку, как я уже заметил, в подразделения подводных пловцов берут людей со средними физическими размерами, вам выдадут промышленные образцы, используемые для погружений геологоразведчиков. Этот костюм очень громоздок, поэтому вы будете пользоваться только шлемом и бронежилетом. Остальные части вам будут только мешать. – Браен сделал паузу и, заметив, что вышагивает перед взводом взад-вперед, остановился. – Далее... За то малое время, которое у нас есть, мы не сможем научиться применять ракетный мини-комплекс – очень эффективное оружие, в особенности если оно применяется коллективно. Представьте себе пятьдесят пловцов, которые, двигаясь на турбинах, словно дельфины, выпрыгивают из воды и, пролетев несколько метров над поверхностью, успевают засечь своим радаром точное местонахождение цели. Координаты автоматически заносятся в боеголовку первой ракеты, которая после пуска из-под воды направляется к цели. Чтобы уничтожить артустановку, необходимо два-три попадания, а для выведения из строя среднего танка – десять-двенадцать ракет. В комплекте у каждого пловца их шесть. Это дает вам представление, какой огневой мощностью может располагать взвод «подводной пехоты»... Но это я вам рассказываю в качестве дополнительной информации, поскольку, как я уже сказал, учиться применять такие комплексы мы не имеем возможности. Поэтому будем осваивать только стрельбу и турбины... А теперь начинайте облачаться в гидрокостюмы, которые для вас приготовил сержант, иначе вы без них быстро замерзнете... Снаружи для минимального сопротивления костюмы совершенно гладкие, но вместе с тем они надежно защищают тело пловца от холода морской воды.

Солдаты собрались возле ящика, где были сложены гидрокостюмы из пористого пластика, и с интересом рассматривали и проверяли на ощупь незнакомое им обмундирование.

Когда все построились уже одетыми в обтягивающие гидрокостюмы, взвод выглядел как вышедший из воды отряд чудо-богатырей с бугрящимися под пластиком мускулами.

Сам Браен стоял, одетый в настоящий костюм «си-аква», в котором бронепластины из мягкого керрапластика были выполнены вместе с теплоизоляционным покрытием.

– Очень рад, что вы достаточно быстро для первого раза справились с костюмами. А теперь сержант раздаст вам рули, которые крепятся на лодыжки. Как их крепить, я покажу позже. С помощью этих рулей вы сможете менять направление вашего движения, чтобы, скажем, выпрыгнуть из воды или при появлении опасности погрузиться глубже... Теперь о турбине... – С этими словами Браен достал из большого сержантского ящика предмет, похожий на металлическую трубу с приделанными к ней широкими ремнями. – Устроена она просто. Электродвигатель и питающий его энергией одноразовый источник БИМ. Через каждые двенадцать часов работы БИМ необходимо менять. Мощность двигателя регулируется на выносном пульте управления, который размещается на поясе... Дышать под водой мы будем через искусственные жабры. – И Браен показал на предмет величиной с книгу, висящий у него на груди, весь испещренный маленькими отверстиями. – Этот прибор называется «Циклон». Он также имеет нагнетающий электрический двигатель и индивидуальный источник питания. Морская вода прогоняется через газоотделяющие кислородные мембраны и выбрасывается наружу. Так мы получаем необходимый для дыхания кислород... Теперь о стрельбе... Для ведения огня в воде и из-под воды применяется вот такой автоматический пистолет, – Браен снял с пояса и взвесил на руке громоздкое оружие, – называется он «ФАФ-104-маринер», калибр – 3,54, магазин вмещает тридцать удлиненных реактивных пуль, которые поражают на расстоянии пятидесяти метров под водой и двести пятьдесят – на воздухе... При десантных операциях с моря на сушу часто применяется «АК-формат», потому что он не боится сырости... Ну а теперь занимайте места в первом ряду, я покажу вам, как все это выглядит на самом деле...

Браен стал заходить в воду, одновременно пристегивая турбину, надевая очки и закусывая загубник. Когда накатывающиеся волны стали доставать до груди, он был уже полностью экипирован. Зажужжала турбина, и он на медленном ходу стал описывать по поверхности воды восьмерки, ложась то на спину, то на бок, демонстрируя своим курсантам маневровые возможности турбины. Затем добавил мощности и, уйдя под воду, выпрыгнул в нескольких метрах в стороне и снова исчез под водой.

Он появился у самой кромки воды и сделал знак сержанту. Как и было договорено заранее, сержант достал приготовленную мишень и, отбежав от солдат на сорок метров, воткнул ее в гальку в пяти метрах от линии прибоя.

Вода под турбиной вскипела, и инструктор ушел на глубину. По поднимающимся пузырькам можно было проследить его стремительные перемещения. Он вылетел в воздух из пенного гребня волны в сорока метрах от берега, и короткая очередь, выпущенная из автоматического пистолета, ударила точно в мишень, выбив из фанеры несколько острых щепок.

Повидавшие всякое солдаты восторженно заулюлюкали, когда инструктор снова упал в воду, поднимая каскад брызг.

Затем, выбрав волну повыше, Браен словно тень прошел в ее зеленоватой толще, просвечиваемой солнцем. И в конце представления он подобрался к береговой линии и, скрываемый пеной прибоя, расстрелял оставшиеся боеприпасы по мишени, превратив ее в труху.

«Коричневые крысы» уже просто ревели от восторга, когда совершенно невидимый и неслышимый стрелок с монотонной точностью разбивал деревянную мишень.

Едва Браен выбрался из воды, солдаты в нарушение субординации окружили его и каждый старался пожать инструктору руку.

– Очень рад, что вам понравилось. Признаюсь, что брызги я специально поднимал для зрелищности. В боевой же обстановке нужно заходить в воду без всплеска... А теперь у вас есть возможность самим испробовать турбины. Подгоните ремни по размеру и на малом ходу попытайтесь крутить восьмерки. Весь сегодняшний день посвятим этому.

Курсанты Браена с готовностью начали примерять крепления турбин и, надо отдать им должное, справились с этой задачей при минимальной помощи инструктора.

Но, как оказалось, это был единственный успех, который удался им так легко. Элегантное скольжение, которое так легко получалось в исполнении Браена, у «коричневых крыс» никак не ладились.

Они то уходили под воду, выпуская нагубники и теряя очки, то, наоборот, становились «свечой» и никак не могли погрузиться.

Время от времени кто-то случайно включал полную тягу, и незадачливого курсанта, словно оседлавшего комету, тяжелыми скачками уносило в море, и тогда Браену приходилось лезть в воду и перехватывать беглеца.

С недолгим перерывом на обед так продолжалось весь день. И хотя учеба давалась тяжело, а ссадины горели от морской воды, ни один из «коричневых крыс» не только не пожаловался, но и не высказал недовольства. Даже солдат, вылетевший на скалистый берег, продолжал занятие, хотя и сильно хромал, выходя отдыхать на гальку.

К вечеру Браен вызвал бронемашину, чтобы доставить взвод в казармы.

Оценив этот жест, сержант Пинета, забиравшийся в броневик последним, сказал:

– Спасибо, сэр...

– Не за что, сержант. Завтра весь день мы посвятим стрелковой подготовке, чтобы люди немного отдохнули. Поэтому собирайтесь сразу в тире.

– Есть, сэр... – И сержант исчез за дверью бронемашины.

Машина уехала, а Браен вернулся на берег и сел на гальку, любуясь вечерней бухтой в свете заходящего солнца. Он любил в одиночестве посидеть на берегу, особенно вечером. Негромкий шум медленно накатывающихся на берег волн приятно ласкал слух и позволял не вспоминать о войне прошлой и не думать о войне настоящей. Можно было просто созерцать природу, ощущать ее могучую обновляющую силу и сидеть на этом берегу бесконечно долго.

Позади зашуршала галька и послышались чьи-то шаги. Но Браен не обернулся, поскольку шаги были решительные, а не крадущиеся. Да ему и не хотелось выходить из состояния покоя, в котором он пребывал.

– Привет, солдат... Ты тут не уснул, часом?..

Браен поднял глаза. Перед ним стояла высокая девушка в военной форме «коричневых крыс». Ее черные глаза смотрели на Браена чуточку насмешливо.

– Значит, ты и есть тот самый забавный лягушонок?..

– Позвольте, что вам нужно, девушка?.. – недовольно спросил Браен.

– Во-первых, не девушка, а капитан Куатро, или вы, лейтенант-инженер, не разбираетесь в знаках отличия? А во-вторых, это мое место, и убирайтесь отсюда, пока я вам не объяснила все другим языком...

– Знаете что, «капитан – не девушка», я не знаю, что и как вы объясняете языком, но...

– Ах, ты еще хамить мне будешь?.. – И капитан Куатро вцепилась Браену в плечо.

– Лиза, это ты здесь? – раздался голос из сгущающихся сумерек, и вскоре появился полковник Фишборн, начальник учебного центра. Он был в спортивном костюме и кроссовках.

– Я, сэр... – Мертвая хватка на плече Браена ослабла.

– Знакомись с нашим новым инструктором?..

– Так точно, сэр, общаемся... – подтвердила капитан Куатро.

– Только без мордобоя, прошу тебя... – И полковник легкой трусцой побежал по прибрежной гальке.

Куатро с сожалением констатировала:

– Везучий ты, лейтенант-инженер...

– Скорее ты, – равнодушно отозвался Браен, продолжая смотреть в сторону волн.

Лиза Куатро напряглась от такой дерзости, но ничего не ответила и огромными шагами направилась прочь.

Вскоре вслед за ней пошел и Браен, он решил зайти к дежурному связисту, чтобы попытаться поговорить с Лионеррой.

Едва только Браен переступил порог пункта связи, как связист бросил на стол свои наушники и подскочил к вошедшему как к дорогому гостю:

– О сэр, вы теперь местная знаменитость, все «коричневые крысы» только о вас и говорят! Честно говоря, раньше мы не верили во все эти фокусы-выкрутасы, которые выделяет «Барракуда», но то, что мне рассказали... О сэр, это сильно!.. – тараторя все это, связист не переставая тряс руку Браена.

– Спасибо на добром слове, э...

– Капрал Шиммель, сэр!..

– Спасибо, капрал Шиммель. Дело в том, что мне нужно поговорить с Лионеррой, это возможно?.. – Браен отнял свою руку у связиста и спрятал ее в карман.

– Для вас все, что угодно, сэр, – счастливо заулыбался связист. – Какой номер?..

– Вообще-то номера я не знаю, но знаю имя. Это известный человек, местные связисты должны его знать...

– Хорошо, сэр, как его зовут?..

– Можете сказать, чтобы соединили с виллой Паскуаля Бассара, – предложил Браен.

Действительно, связисты из Пиканерры быстро соединили Браена с резиденцией Бассара. Трубку взял один из людей Пако.

– Резиденция мистера Бассара. Что вам угодно?.. – прозвучал бесстрастный неприветливый голос. Браен попытался определить, не принадлежит ли этот голос Анжелино, но он слышал его только один раз.

– Мне нужно поговорить с мистером Бассаром. Я его хороший знакомый...

– Мне очень жаль, но мистера Бассара сейчас нет дома. Позвоните в следующий раз...

– Подождите, не кладите трубку. Передайте, что звонит Браен Клэнси...

На другом конце связи возникла напряженная пауза.

– Э... одну минуту, мистер Клэнси, возможно, мне удастся связаться с мистером Бассаром.

Послышался какой-то щелчок, и Браен узнал голос Пако:

– О, какая радость в доме Пако Бассара, ему позвонил наш пропавший малыш. Ты откуда звонишь, Браен?..

– С Эграсоля, сэр, – не стал врать Браен.

– С Эграсоля? – удивился Пако. – Подумать только, как далеко от Амбейра ты оказался. Что ты там делаешь, малыш?

– У меня возникли кое-какие проблемы, и я их решаю...

– Проблемы с доставкой дискеты?.. – уточнил Пако.

– В какой-то мере, сэр.

– Может быть, тебе нужна помощь или деньги для завершения задания?

– Нет, сэр, пока я ни в чем не нуждаюсь...

– Рад это слышать, малыш... А дискета еще у тебя?

– Можно сказать и так, сэр...

– Что же, хороший ответ... Спасибо, что объявился, а то я уж думал, что кинул ты и своего друга Пако, и бедного беззащитного дядюшку. Днями и ночами, понимаешь ли, сидел я и думал, что мне делать с твоим дядюшкой Роджером. А что с ним сделаешь, куда он годится со своей копеечной фабрикой? Да никуда... Вот я сидел и думал... И Анжелино тоже помогал мне думать. Помнишь Анжелино?.. Он передает тебе привет... Да, вот он говорит, что хотелось бы увидеться... Ну, ладно, не пропадай, звони и не забывай про своего дядюшку, старого и беззащитного...

Браен положил трубку и, поблагодарив связиста, покинул помещение. Он пришел в выделенный ему маленький коттедж, принял душ и лег спать, старательно отгоняя тревожащие его мысли. Он оставил их на завтра, справедливо полагая, что утро вечера мудренее.

Утро встретило Браена отдаленными громовыми раскатами, и он подумал, что правильно сделал, назначив на сегодня занятия в тире, так как на море в грозу будет шторм.

Запиликал будильник, и, собрав волю в кулак, Браен оторвал голову от подушки и отправился умываться. По дороге в ванную он глянул в окно и удивился, что, несмотря на непрекращающиеся раскаты грома, на небе не было ни облачка.

Когда Браен, уже полностью проснувшийся и пришедший в себя после тяжелого сна, шел по территории учебного центра, ему встретился связист Шиммель.

Едва увидев Браена, капрал расплылся лучезарной улыбкой:

– Доброе утро, сэр.

– Доброе утро, Шиммель. Не знаете, что это там грохочет, гром, что ли?..

– Да вы что, ничего не знаете?.. – удивился Шиммель.

– Нет, – ответил инструктор.

– Полночи в стратосфере не прекращался бой. «Красные собаки» не пропускали на Южный материк грузовой конвой. Прибыли ИРСы адмирала Угату и еще «вампиры» адмирала Спайкера. Рубка была, я вам скажу, машины горели как свечи... В бухту упали обломки двух «ДАС-1А», и один «Вампир-7» рухнул возле старого полигона...

– А там что сейчас гремит? – показал Браен рукой на горизонт.

– Это «точка Зеро» стреляет – станция зенитных ракет «лингер». Бой переместился на орбиту Эграсоля, вот ракеты и выходят в космос. Они грохочут, когда преодолевают звуковой барьер.

Лейтенант Клэнси попрощался с капралом Шиммелем и продолжил свой путь. В тире его уже ждали солдаты, и, проведя короткий инструктаж, Браен разрешил им начать тренировочные стрельбы из «ФАФ-104-маринер». Это было несложное упражнение, и Браен уселся в углу, так чтобы видеть весь взвод. К нему подошел сержант Пинета:

– Прошу прощения, сэр... Я слышал, что вы не ладили с Лизой?..

– Вы имеете в виду капитана Куатро?.. – уточнил Браен.

– Именно, сэр... Дело в том, что она любит нагнать на новичков страху и очень злится, когда ее не боятся. А учитывая, что она является инструктором по рукопашному бою...

– Вы хотите сказать, что она собирается меня побить?..

– Она непременно это сделает, сэр. Она психованная, честное слово. Месяц назад мы отправили в госпиталь капрала из второго взвода. Что-то он ей сказал не так, и она его отделала прямо на занятиях. Вызвала на татами и... Одним словом, самое легкое его ранение был перебитый нос. А ведь парень-то был ростом за два метра, и кулаки у него, как голова унтер-офицера...

– Такие большие?.. – удивился Браен.

– Нет, такие твердые... – уточнил сержант.

– Ну... я откажусь с ней драться, и все...

– О сэр, вы ее не знаете. Она запросто может пристать к вам в столовой и оскорбить – например, суп на голову вылить. Многие на это попадались...

– И что же мне теперь, бегать от нее, что ли?..

– Бегать не бегать, а только держитесь рядом с нами, сэр...

– Что, всегда?..

– Нет, сэр. Только три недели, а потом мы рванем на Китас и оставим Лизу с носом. А потом, глядишь, она убьет кого-нибудь другого и успокоится...

– Ну, сержант, вы нарисовали мне совершенно безрадостную картину. У вас еще перед обедом занятия с Куатро, так?

– Да, сэр, полтора часа...

Браен озабоченно поскреб затылок.

– Ладно, идите стреляйте, а я что-нибудь придумаю...

16

После стрелковых занятий взвод «коричневых крыс» строем направился в спортивный зал на занятия по рукопашному бою.

Инструктор Клэнси шел немного позади марширующих солдат и заметил, что у входа в спортзал взвод встречает Лиза Куатро. Увидев Браена, она плотоядно улыбнулась и, как показалось Браену, даже щелкнула зубами.

– Какой сюрприз, лейтенант-инженер, вы тоже решили побаловаться в спортзале?.. Или ваше мастерство не распространяется дальше пляжа?..

– Собственно, я шел... – начал объяснять Браен.

– Он шел к полковнику Фишборну, мэм!.. – пришел на помощь сержант Пинета.

– О, уверена, что это не срочно, заходите, лейтенант... – И Лиза подтолкнула Браена к двери в зал. Ничего не оставалось делать, и он подчинился, пройдя в раздевалку вместе со всеми солдатами.

– Сэр, вы делаете большую глупость, она выше вас на целую голову!.. – заговорщически прошипел Пинета в самое ухо Браену.

– Ничего, сержант, надеюсь, обойдется... – обреченно вздохнул инструктор Клэнси и начал переодеваться. Сержант ничего не сказал и, покачав головой, отошел к своему шкафчику.

Когда солдаты вышли в зал, Куатро уже ожидала их. Браен отметил, что темно-синее кимоно очень ей идет.

Занятие началось, и, приглашая солдат на татами, Лиза показывала им новые упражнения и, поставив в пары, смотрела, как они выполняют ее указания. Если кто-то из курсантов не мог усвоить продемонстрированное ею движение, Куатро проводила прием на непонятливом ученике и делала ему больно. После этого он начинал делать успехи.

Было заметно, что солдаты опасались своего наставника, и когда она разговаривала с кем-то из курсантов конкретно, тот понятно кивал и старался не смотреть инструктору в глаза.

Когда время занятий подошло к концу, Куатро построила курсантов за пределами татами и с добродушной улыбкой произнесла:

– Вы, наверное, засиделись там, господин лейтенант-инженер?.. Милости прошу на татами... – И Лиза сделала рукой плавный жест.

Браен поднялся со своего места и вышел на ковер.

– Я много слышала про «барракуд» такого, чему верится с трудом, – поделилась своими сомнениями Лиза, – и надеюсь, что вы, мистер Клэнси, сумеете мне показать что-то, чего я еще не знаю.

– Я тоже надеюсь на это, мэм... – ответил Браен и сбросил на пол смягчающие накладки.

– Эй, вы уронили свои «блинчики» или... – Куатро осеклась.

– Мы же взрослые люди, Лиза...

В черных глазах капитана Куатро полыхнул злой огонь, и она, яростно сорвав с рук накладки, двинулась на Браена.

– Минуточку, – сказал он, – пусть взвод идет на обед.

– Вы сама любезность, мистер Клэнси, конечно, пусть идут. Пинета, уводите людей!..

Не проронив ни слова и время от времени оглядываясь на застывшую на татами пару, «коричневые крысы» покинули зал. Когда за последним солдатом закрылась дверь, как из пращи выпущенный кулак обрушился на голову Браену. Это был коронный удар Куатро, длинный и молниеносный. К тому же неудобный в приеме, как техника всех левшей.

Чтобы избежать тяжелой контузии, Браен двинулся навстречу Лизе и, одновременно приседая на колено, пробил короткий крюк через левую руку нападавшей. Это была правая «быстрая» рука Браена, и шансов увидеть этот удар у Лизы не было.

От сильного удара в голову она стала падать на татами, немного удивленная таким поворотом событий.

Едва она приземлилась на четвереньки, Браен не мешкая прыгнул ей на спину и, захватив правой рукой шею, с махом правой ноги завершил переворот с одновременным удушением.

Куатро неистово забилась, пытаясь перевернуться, но только усугубляла свое положение. Браен прихватил еще жестче, и его яростная противница захрипела. Подержав ее с полминуты, Браен ослабил хватку и отбросил Лизу в сторону, как мешок. Затем проверил на ее руке пульс и стал ждать.

Наконец Лиза открыла глаза и сделала первый вздох. Это вызвало у нее приступ хриплого кашля, и она села на татами, кашляя и держась за горло. Совершенно неожиданно для Браена приступ кашля перешел в рыдания, и из глаз сурового инструктора по рукопашному бою потекли самые настоящие женские слезы.

Наконец капитан Куатро перестала плакать и, глубоко вздохнув, сказала:

– Спасибо тебе...

– За что?.. – не понял Браен.

– За то, что «крыс» увел... Они бы порадовались моему позору. – И, громко всхлипнув, горестно добавила: – Я их здесь всех допекла...

– А зачем же допекла?..

– А я и сама не знаю... Злоба во мне какая-то сидит... Вот вижу, человек хороший, и нравится он мне, а вместо того чтобы поговорить с ним... Очнусь, а он уже с разбитой рожей валяется... И что странно, никакие там психиатры меня не забраковывают... Все, говорят, нормально... Ну, конечно, им-то я рожи не бью...

Лиза замолчала, и они какое-то время сидели на татами молча. А когда она совсем успокоилась и перестала всхлипывать, то неожиданно предложила:

– Знаешь, а ты не обидишься, если я приглашу тебя в свою баню?..

– В баню?! – опешил Браен.

– Да... Раз уж ты меня начал лечить... – Лиза осторожно дотронулась до кровоподтека на виске, – так уж лечи... до конца...

– А ничего, что я ниже тебя ростом?..

– Но при чем же здесь это?..

– Тогда возражений нет. Буду лечить... «до конца»...

– Опять хамишь, – улыбнулась Лиза.

17

Во время ужина Лиза с Браеном сидели в столовой за одним столом, мило беседовали, и капитан Куатро все время улыбалась. Когда это увидел сержант Пинета, он встал столбом посреди зала, и все солдаты взвода были удивлены не меньше его.

На следующее утро, когда Браен встретился со своим взводом на берегу бухты, сержант Пинета, широко улыбаясь, поприветствовал Браена и добавил:

– Сэр, вы бы не могли показать нам тот прием, которым вы действовали на капитана Куатро, или это секрет?..

– Никакого секрета, сержант. Участие к ближнему и задушевная беседа – вот что может превратить врагов в лучших друзей... А теперь надевайте турбины и постарайтесь не повторять своих старых ошибок...

Солдаты снова забрались в соленые волны, и снова Браену приходилось гоняться за уносящимися от берега беглецами. Однако мало-помалу, через синяки, ссадины, удары о дно и берег, «коричневые крысы» осваивали управление турбинами, а пару раз Браен заметил вполне осознанные маневры некоторых особенно талантливых курсантов.

Вечером после окончания тренинга Браену не пришлось вызывать транспорт, поскольку солдаты выглядели хорошо и гидрокостюмы больше не висели на них ключьями. Лишь только у двоих курсантов Браен заметил незначительные ранения.

Солдаты собрали снаряжение и своим ходом отправились в казармы, а навстречу им на берег бухты шла Лиза. Лицо ее светилось, походка изменилась до неузнаваемости, и новая пластичность сквозила даже в легком повороте головы.

– Привет, ребята!.. – помахала она рукой взводу «коричневых крыс». Впереди идущие от неожиданности встали как вкопанные, остальные налетели на них, и взвод остановился. Первым в себя пришел сержант Пинета.

– Приятного вечера, мэм!.. – крикнул он, не рискуя назавтра потерять пару зубов.

Когда Лиза пришла на берег, Браен сидел на своем излюбленном месте и, закрыв глаза, ощущал на лице осторожное тепло уходящего солнца. Зашуршала галька, и рядом с ним кто-то присел.

– Это ты?.. – спросил он, не открывая глаз.

– Конечно я, ведь это же мое место.

И Браен ощутил на своей щеке легкое прикосновение губ.

Когда почти совсем стемнело, послышался шелест гальки и знакомый голос:

– Это ты, Лиза?.. – И из темноты появился полковник Фишборн, совершающий вечернюю пробежку в своих неизменных белых кроссовках.

– Нет, сэр, это другая женщина... – охрипшим от поцелуев голосом ответила Лиза.

– Познакомилась с новым инструктором?..

– Так точно, сэр... – подтвердила капитан Куатро.

– Не обижает вас девушка, лейтенант?

– В пределах нормы, сэр...

– Ну-ну... – И полковник легкой трусцой побежал по прибрежной гальке. Когда его белые кроссовки перестали быть видимыми в наступавшей темноте, Лиза с сожалением напомнила:

– Скоро ты уедешь, лейтенант-инженер...

– Но я могу вернуться, – улыбаясь, ответил Браен, продолжая смотреть на Лизу и не замечая шелеста волн.

– Ты знаешь, сегодня я крикнула ребятам из первого взвода «привет», а они меня поначалу даже не узнали...

– Они привыкнут...

– Но ненадолго. Мало кто из них вернется с Китаса...

– Да брось ты эти настроения, Лиза. Все будет хорошо... – пытался ее успокоить Браен. – И потом, до отправки еще столько времени – больше двух недель. На войне это целая вечность...

– Это точно... А знаешь, что я подумала, лейтенант? Научи-ка ты и меня кататься на этой штуковине...

– Какую именно «штуковину» вы имеете в виду, мэм?.. – спросил Браен, придавая своему голосу официальный тон.

– Ой, ну неисправимый хам, – покачала головой Лиза. – Ну так как?

– Зачем тебе это? На водном мотоцикле кататься намного удобнее.

– Я хочу отправиться с вами...

– На Китас?.. – удивился Браен.

– Конечно. В тягость я не буду, ты же понимаешь.

– Это исключено, Лиза. Я ни за что не возьму тебя с собой. А чтобы ты не стремилась на Китас, я не буду тебя учить...

– Но я могу отправиться с сухопутным десантом, – возразила она.

– Тогда тебе придется лететь на Хлою, где базируется сто десятая бригада, но Фишборн на это вряд ли пойдет...

– Ну ладно, – легко сдалась Лиза, – нельзя так нельзя... И вообще, пошли домой – а то ужин пропустим.

Она поднялась и пошла первой, а Браен последовал за ней следом и все недоумевал, почему Лиза сдалась так быстро.

18

До отбытия на Китас оставалось четыре дня, и Браен проводил одну из последних тренировок взвода «коричневых крыс». Они все овладели техникой передвижения с помощью турбины и теперь уже шлифовали маневрирование под водой и поведение в нештатных ситуациях. Теперь поверх гидрокостюмов на солдатах были промышленные бронежилеты, а на головах – защитные шлемы. На поясе у каждого был закреплен «ФАФ-104-маринер», а за спиной рядом с турбиной – «АК-формат» с изотермическим стволом. Все солдаты имели индивидуальный УПС, и инструктор Клэнси в любой момент мог связаться с каждым из них.

Браен остался доволен тем, как «коричневые крысы» выполняют его команды по перестройке, и разрешил всем покататься произвольно. Тотчас солдаты стали крутить восьмерки, выпрыгивать из воды и нарезать крутые повороты. Особенно выделялся один из них, все маневры которого отличались особой пластикой. Браен подумал, что со временем из таких вот талантливых солдат могли бы получиться настоящие «барракуды».

Этот солдат катался немного дальше, чем остальные, и Браен решил узнать его имя. Возможно, на Китасе ему придется давать наиболее ответственные задания. Инструктор Клэнси скомандовал всем выходить на берег и направился к курсантам. Тот курсант уже сам шел к инструктору, поочередно стаскивая загубник, очки, и вскоре перед Браеном предстала улыбающаяся физиономия Лизы...

– Ну, знаешь... – только и сумел сказать Браен. – Где ты научилась так управляться с турбиной?..

– А я вон за той скалой сидела, смотрела, какие ты даешь указания. Турбину добыла на складе... Остальное – тренировка и желание во что бы то ни стало добиться хорошего результата. Надеюсь, проверять стрельбу ты не будешь?..

– Почему ты так думаешь?.. Если уж ты всех вокруг подмазала и собралась ехать на Китас, то я должен быть в тебе уверен...

19

Десантный шаттл «20-ФХ», напрягая свои маршевые двигатели, секунда за секундой стремительно сокращал расстояние до Китаса. Пилоты спешили, наверстывая упущенное время.

Заминка вышла из-за очередного нападения на грузовой конвой кесковских «ДАС-1А». Десантный шаттл, в котором летели солдаты взвода «коричневых крыс», как раз выходил из атмосферы Эграсоля и также был атакован «красными собаками». Их было около тридцати машин, но, к счастью, вовремя подоспели корабли огневой поддержки «скайхантер» и две восьмерки легких истребителей «Вампир-7», которые с ходу ввязались в бой с превосходящим по силе противником и сумели продержаться до появления подкрепления в виде четверки «викингов», которые своими скорострельными пушками вынудили «красных собак» убраться восвояси.

И вот теперь шаттл с «коричневыми крысами» старался нагнать время, поскольку все силы «ПЕНТО», подготовленные для предстоящей десантной операции, уже были отправлены в район Китаса. Опоздание взвода диверсантов-подводников могло привести к существенному увеличению потерь со стороны атакующих.

Уже дважды Генеральный штаб запрашивал место нахождения шаттла с диверсионной командой, чтобы подкорректировать движение основных ударных сил. В конце концов необходимые поправки были сделаны, и пилотам было дано указание следовать напрямиком на Китас, а чтобы шаттл по дороге не обидели, ему навстречу выслали восьмерку ИРСов.

Спустя еще полтора часа ИРСы встретили шаттл, и пилоты десантного корабля облегченно вздохнули, увидев остроугольные силуэты с торчащими стволами автоматических пушек.

При подходе к району Китаса чувствовалось возрастающее напряжение. Вдалеке появлялись и исчезали одиночные истребители. Кое-где возникали яркие вспышки от разрывов ракет и снарядов, когда небольшие группы истребителей сходились в коротком бою, чтобы прощупать оборону противника.

Вскоре пришел приказ оставаться на орбите Китаса, пока военно-космические силы не пробьют в противовоздушной обороне противника брешь. Шаттл в окружении настороженных ИРСов совершил вокруг планеты несколько оборотов и получил в корпус две зенитные ракеты «лингер-аэро», пока не последовал приказ о десантировании и не были предоставлены координаты точки вхождения в атмосферу.

Наконец десантный шаттл стал снижать скорость и проваливаться в туманную атмосферу Китаса. Обгоняя его, вниз устремились ИРСы, обеспечивая защиту от истребителей кесков.

Сидящим в десантной капсуле диверсантам во главе с Браеном приходилось туго, когда шаттл то падал камнем, то притормаживал, пропуская несущуюся на него ракету.

Инструктор Клэнси старался не думать о том, сколько «ДАС-1А» и «бульдогов» пытаются пробиться сквозь заслон ИРСов и добраться до тела шаттла. Он сосредоточенно смотрел на прикрепленное к стене десантной капсулы табло высотомера. Цифры, показывающие пройденные метры, сменялись с бешеной скоростью, но Браену хотелось, чтобы они бежали еще быстрее. Оставалось еще двести семьдесят метров, когда по днищу шаттла последовали два сильнейших удара. Весь его корпус сильно тряхнуло, но потом он выровнялся, и дальше все проходило спокойно.

– Приготовиться, ребята, вход в воду будет болезненным... – передал Браен по связи УПС, когда цифры показали пятьдесят метров. Он отчетливо почувствовал вибрацию, когда створки на брюхе шаттла начали расходиться. Потом послышался легкий щелчок, когда одна из створок встала на стопор. Браен ждал второго щелчка, но его не последовало. Это означало,

что попавшие в днище ракеты повредили механизм открывания. Если створка не встала на стопор и просто болтается, это еще полбеды и десантирование в принципе возможно. Но если она не стронулась с места, то придется выбираться из капсулы и выпрыгивать на более малой высоте. В наушниках УПС сквозь шум помех раздался голос пилота:

– Слышишь, командир!.. Одна створка открылась только наполовину, но отверстие достаточно большое, чтобы вас выбросить... Так что можешь расцеплять захваты.

– Понял вас, захваты расцепляю... – ответил лейтенант-инженер Клэнси и нажал кнопку на пульте. Захваты, удерживающие капсулу, открылись, и она грохнулась на пол, но не вывалилась в отверстие, каким-то чудом продолжая оставаться в трюме. От столь чувствительной встряски шаттл качнуло, и пилот, поняв, в чем дело, поставил свой аппарат на крыло.

Только после этого капсула, напоминающая огурец, тяжело вывалилась в отверстие меж створок и, пролетев оставшиеся метры, ушла в воду, разметав по сторонам целый водопад брызг.

Браен немного испугался, когда почувствовал, что капсула падает набок, но опасения его были напрасны – ни один из солдат не вылетел со своего места во время жесткого удара капсулы о воду.

Как и было задумано, она ушла на глубину пятнадцать метров и замедлила свое погружение, чтобы дать возможность пловцам покинуть это временное пристанище.

Четко следуя инструкции, «коричневые крысы» распахнули в днище капсулы десантные люки и без всякой заминки начали по одному исчезать в этих жутковатых черных колодцах. Браен погрузился последним и, выйдя из-под брюха покинутой капсулы, заметил, что все пловцы на малом ходу следуют на север, поджидая своего командира. Включив свою турбину на полную мощность, Браен начал нагонять отряд, попутно фиксируя прозрачность воды и ее температуру.

Пока отряд передвигался на тех же пятнадцати метрах глубины, и видимость здесь была не более тридцати метров, но Браен знал, что у берега, там, где вода теплее, видимость может достичь пятидесяти метров. Оглядываясь по сторонам, Клэнси наблюдал за движением своих подопечных. Он с удовлетворением отметил, что все плывут достаточно ровно. Отстающих не наблюдалось. Браен прикинул, что до цитадели «Густав» от того места, где их выбросили, осталось не более трех километров, и он рассчитывал пройти это расстояние за десять минут.

Судя по тому, что время от времени приходилось корректировать свой курс, отряд проходил в толще сильного течения. Это удлиняло путь, но не настолько, чтобы выбиться из графика.

Браен посмотрел вниз – дна видно не было, какая глубина у побережья, он тоже не знал, поскольку достать карты дна разведка пентов не сумела. Вместо этого Браену выдали приблизительный план цитадели «Густав».

Никаких живых организмов в зеленоватой воде пока не наблюдалось, но интуиция подсказывала Браену, что в теплых прибрежных водах могут появиться «водяные муравьи» или даже четырехметровые марраги, неуязвимые из-за своего костяного панциря. Браена всегда удивляла способность этих огромных хищников появляться там, где закипают морские и подводные сражения. Марраги выхватывали из воды трупы и тела раненых, совершенно не реагируя на рвущуюся подводную шрапнель и глубинные бомбы. Случалось, что приплывшие попить хищники становились жертвой своей смелости, но чаще их риск оправдывался.

«Водяными муравьями», или лиматодами, назывались маленькие кровожадные рачки, внешне похожие на креветок, но, в отличие от креветок, лиматоды имели острейшие зубы и мощный сосущий ротовой аппарат. Когда лиматоды собирались в огромные тучные стаи, они представляли большую опасность для ослабленных и раненых обитателей моря. Браену приходилось быть свидетелем, как туча «водяных муравьев» за полчаса оставляла от тела маррага отшлифованный скелет.

В отличие от маррагов, лиматоды были достаточно пугливы, но своим коллективным разумом они тоже догадывались собираться неподалеку от мест сражений. К сожалению, их жертвами становились и получившие ранение пловцы. Браену и его товарищам не раз приходилось вылавливать пустые бронекостюмы, наполненные объединенными костями. Все остальное снаряжение было цело – только одна пробоина в бронежилете, сквозь которую проникали лиматоды.

Вскоре вода стала заметно теплее и прозрачнее, появились стайки разноцветных рыбок, а внизу показалось дно. Оно оказалось светлым и песчаным. Это было не очень хорошо, поскольку на таком фоне пловцов можно было обнаружить с воздуха.

Браен повернулся к отряду и сделал знак продолжать движение, а сам пошел к поверхности, чтобы оценить обстановку и передать отряду команду по УПС. В последний момент перед выходом на поверхность он выключил турбину и притормозил руками, чтобы при выныривании не сделать всплеска.

Волнение снаружи было несильным, и слегка раскачиваемый волнами Браен рассмотрел серую громаду цитадели, вздымающую к небу свое бетонное тело. Сейчас эта огромная гора была покрыта облаками разрывов бомб и снарядов – военно-космические силы пентов старались подавить в крепости как можно больше огневых точек.

Браен вытащил загубник, вдохнул и включил свой УПС на передачу.

– Внимание, взвод, до цели четыреста метров. Глубину не меняем до самого берега, смотреть в оба – здесь могут попадаться марраги... – Закончив передачу, он вставил на место загубник и ушел под воду.

Вскоре он нагнал взвод и занял свое место. Примерно за двести метров до берега дно, видимое теперь совсем близко, оказалось совершенно очищено от водорослей и кораллов.

Пространство представляло собой подводную пустыню, на белом песке которой любой предмет был виден как на ладони. Из этого следовало, что кески не исключали нападения подводных диверсантов, и это, конечно, усложняло задачу.

Браен дал знак всем перейти на средний ход и разойтись на двойной интервал. Он опять удовлетворенно отметил, как четко «коричневые крысы» выполняли заученный урок. Солдаты разошлись по сторонам, и построение взвода стало напоминать силуэт гигантской манти. У Браена промелькнула мысль, что где-то справа в строю находится Лиза, но он заставил себя не думать об этом.

В какой-то момент ему показалось, что прозрачность воды странно изменилась. Он еще не успел принять никакого решения, а руки его уже взметнулись вверх, что означало «срочная остановка». «Крысы» на самом малом ходу медленно поворачивались на месте, держа наготове подводные пистолеты, а Браен стал потихоньку приближаться к тому месту, которое вызвало у него подозрение. И, только подойдя к сети вплотную, он понял, что им угрожало.

Это было легкое сетевое ограждение, практически невидимое в воде. Сеть была сплетена из витого напряженного стекловолокна и при малейшем прикосновении начинала сокращаться, обволакивая все попадающее в нее плотным коконом. Не почувствуй ее командир вовремя, и две трети отряда вместе с ним самим были бы обречены.

Браен отплыл назад и осмотрел сеть. Нигде не было видно ни одного узелка. Это указывало на то, что сеть выставили не более чем десять минут назад, иначе в нее угодили бы хоть несколько рыбешек.

Лейтенант-инженер Клэнси поднял вверх левую руку, что означало «внимание», и, достав из-за пояса свой «ФАФ-104-маринер», сделал несколько выстрелов в направлении сетевого ограждения.

Пули прочертили в воде длинные траектории, и в тех местах, где они коснулись сетки, образовались плотные комки величиной с человеческую голову. Они были хорошо заметны и четко указывали место расположения преграды. После этого Браен включил турбину на пол-

ную мощь и, сделав над отрядом большой разворот, помчался к поверхности, собственным примером показывая, что необходимо делать. Поняв план своего командира, пловцы тоже начали разгоняться для прыжка через сеть...

20

На втором этаже цитадели в небольшом помещении находился пункт акустического слежения. Перед четырьмя терминалами сидели операторы в наушниках и внимательно вслушивались в какофонию звуков, снимаемых подводными микрофонами в различных местах прибрежной полосы.

Шелест гальки, стук клешней сцепившихся крабов или падение в воду обломков сбитого штурмовика – все это отражалось на экране в виде ломаных линий и все подвергалось тщательному компьютерному анализу. Машина искала в своей памяти аналог данному звуку, идентифицировала его и сообщала о результатах оператору. Пока не было ничего нового или необычного, разве что оператору восточного вектора наблюдения прибавилось работы, когда с востока налетела волна «вампиров» и закружилась в смертельной схватке с атмосферными истребителями «оса», очень маневренными и опасными в привычной воздушной среде.

Шальные снаряды пушек и пролетавшие мимо цели ракеты падали в воду, поднимая фонтаны брызг. Раскаленные обломки сбитых машин погружались в волны и с шипением, похожим на предсмертные хрипы, извергали клубы пара.

Новых данных было так много, что компьютер, обрабатывающий звуки восточного вектора, запросил помощи у резервного блока, чтобы успеть переработать весь объем накатившейся информации.

Неожиданно оператор южного вектора сбросил наушники и поднял руку, привлекая внимание старшего инженера-акустика:

– Сэр, кажется, я что-то засек!..

Капитан Штайн вскочил со своего места и быстро подошел к оператору. На экране действительно высвечивался сигнал тревоги и появилось обозначение нарушителя: многочисленные индивидуальные плавсредства, возможно, диверсионная группа.

Капитан Штайн немедленно связался с пунктом визуального наблюдения:

– Эрик?.. Это Штайн... На юге мы засекли какую-то возню. Возможно, это команда диверсантов, так что держите ушки на макушке...

– Понял тебя, Сид, – ответил лейтенант Готье и, закончив разговор со Штайном, обратился к операторам: – Рауль, Фриц, все внимание на юг, предполагаются подводные диверсанты.

– Но там же сеть, сэр, – возразил Фриц.

– Сеть, капрал, защищает только от дилетантов, а если это профессионалы, то будет работа и у батареи Ливерса, и у этих фанатиков из команды Карстона...

– В команде Карстона толковые ребята, сэр, – заметил Рауль. – Я воевал вместе с ними на Грюньене на стороне мятежного адмирала Олонецкого. Только «варстайнеры» Карстона могли оказать «барракудам» сопротивление.

– А сам-то ты тоже пострадал от «барракуд»?.. – спросил Фриц.

– Эти сволочи ухитрились взять на abordаж подводную лодку «Орбит», на которой я служил, и всех нас повязали...

– Подводную лодку?.. Ты шутишь!.. – усомнился Эрик Готье.

– Именно, сэр. Подводную лодку, идущую полным ходом. Они выстрелили в ходовой винт гарпуном на привязке из нейлонового троса, и его намотало на вал полторы тысячи метров... И все, стоп машина... Вырезали ионными горелками днище и впрыгнули, как привидения.

– Хватит пугать нас, Рауль, смотри давай в оба... – распорядился лейтенант.

В этот момент на широких экранах наблюдателей из разверзнувшейся морской волны вылетел первый диверсант и, описав высокую плавную дугу, красиво ушел в воду по эту сторону заградительной сети.

– Мама родная!.. – заверещал Фриц. – Да это же настоящие «барракуды»!..

– Ливере!.. Ливере!.. Диверсанты прорвались через заграждение, открывай огонь!.. Ты меня слышишь, Ливере!.. Ливере!.. – кричал лейтенант Готье, на глазах у которого через заграждение сыпались новые и новые пловцы.

– Ну чего зачастил «Ливере, Ливере...», я и с первого раза все понял... – заторможенно отозвался командир батареи мортир. – Не дрейфь, Эрик, все будет чики-чики... – Ливере отключил связь и, не вставая со стула, крикнул: – Махмуд!..

Тотчас к нему заглянул смуглый сержант с черными как смоль волосами.

– Звали, сэр?..

– Махмуд, накрывай всю баклагу, у нас гости...

– Есть... – козырнул Махмуд и убежал, а командир батареи, послунивший свежий лист «клевера», прилепил его на грудь, и вскоре крики и суету канониров, разворачивающих свои мортиры, он слышал сквозь мягкую вату, плотно обволакивающую его тело.

21

Перелетев через сеть, Браен стремительно пошел ко дну, чтобы иметь время приготовиться к новым сюрпризам, которые, как он был уверен, вскоре последуют. И он не ошибся. С четвертого яруса цитадели полыхнул залп мортир, и тысячи металлических шариков взвились в воздух, чтобы осыпать все пространство охраняемой акватории.

Половина отряда еще только погружалась на дно, когда шрапнель стала падать в воду, и оставляемые ею траектории из воздушных пузырьков походили на тысячи игл, внезапно пронзивших воду. Затем шрапнель начала взрываться, уничтожая все, что попадалось на ее пути.

Несколько человек из отряда, оставляя красные кровавые шлейфы, стали медленно опускаться на дно. Слегка оглушенный, выписывая зигзаги возле самого дна, Браен едва избежал прямого попадания гранаты, выпущенной из тяжелого «лаунчера».

Граната взметнула тучу белого песка, и лейтенант-инженер тут же спрятался за этой завесой, стараясь определить, откуда ведется стрельба. Но «коричневые крысы» сами обнаружили цели и открыли по ним шквальный огонь из своих подводных пистолетов.

И только тогда Браен заметил шестерых стрелков в тяжелой, под цвет песчаного дна, броне. Они твердо стояли на песке и били из своих гранатометов, не обращая никакого внимания на град реактивных пуль, барабанивших по их толстой броне. Гранаты рвались под водой с жесточайшим грохотом, «крысы» несли потери, и вода вокруг наполнилась кусками разорванной человеческой плоти.

Понимая, что взвод гибнет, Браен выскочил из песчаной завесы и, выжимая из турбины все возможное, понесся возле самого дна, обходя гранатометчиков с левого фланга. Неуклюже разворачиваясь вслед за его движением, они всякий раз опаздывали, и гранаты рвались позади бешено мчащейся мишени.

Видя, что их командир отвлек внимание гранатометчиков, «коричневые крысы» бросились в атаку, и когда противник опомнился, было слишком поздно. Закованных в броню гранатометчиков повалили на дно и довершили дело десантными ножами.

Вода была замутнена песком, кровью и человеческими останками, но Браен вовремя сумел заметитьдвигающихся ровными рядами пловцов. По тому, с каким шиком они стелились по дну, он сразу узнал «варстайнеров», вечных оппонентов «барракуд». Не давая им возможности приблизиться на верный выстрел, Браен первым открыл огонь, и его поддержали остальные солдаты взвода.

Несмотря на потери, «коричневых крыс» все еще было много, но «варстайнеры» были значительно опытнее в подводной войне. Они сразу устроили карусель вокруг поредевшего взвода и стали одного за другим уничтожать пловцов Браена.

Сам командир сумел только ранить двоих противников в ноги – броня их жилетов оказалась слишком крепка.

Неожиданно рядом с Браеном появилась Лиза и сунула ему в руки тяжелый «лаунчер», который она подобрала на песке. Сама она не могла с ним разобраться, но Браен хорошо знал это оружие, и через секунду один из «варстайнеров» разлетелся на части. Это подействовало на остальных, и, замешкавшись, они позволили сделать Браену еще два удачных выстрела. Еще нескольких достали пули «коричневых крыс», которые поняли, что нужно стрелять по ногам. Профессиональная гордость не позволила «варстайнерам» покинуть поле боя, и они решились на рукопашную. «Коричневые крысы» владели ножами лучше, чем турбинами, и вскоре перебили всех более именитых пловцов.

Победа была полной, но от отряда Браена осталось только шесть человек. И лейтенант-инженер повел их к цитадели.

Они подплыли к самой крепости, и Браен знаками приказал им прижаться к стене, а сам стартовал к поверхности.

Он показался над водой только на миг и снова нырнул, а место, где он только что появился, прошла очередь из «глинбулла». Пулеметчик отчетливо видел Браена, но был незнаком с законами преломления, поэтому его пули прошли в полуметре от головы пловца.

Браен Клэнси прямо из воды сделал два ответных выстрела, и тело пулеметчика, тяжело перевалившись через парашют, упало прямо над лейтенантом, и он посторонился, пропуская его на дно. Браен сделал еще один выход на поверхность, но на этот раз все было спокойно. Крепость оборонялась от бомбардировщиков «ПЕНТО».

Взобравшись на невысокий бетонный причал, Браен вытащил загубник и, еле ворочая занемевшими губами, приказал:

– Все наверх, ребята...

Один за другим всплыли шестеро бойцов и быстро вскарабкались на причал. Они поснимали загубники, очки, дыхательные приборы и турбины, затем отстегнули титановые пластины рулей и, вздохнув наконец свободно, достали из-за спин автоматы.

Браен тоже снял свой «АК-формат» и теперь был готов к проникновению в крепость, однако решил дать своим бойцам минуту на то, чтобы отдышаться. У них от непривычки начался сильный кашель.

– Ничего, ребята, покашляйте все как следует. Через минуту это закончится... – подбодрил их Браен, отмечая, что среди уцелевших оказалась и Лиза. Он отметил это тупо, безо всяких эмоций, просто приняв к сведению.

22

Яркими лучами прожекторы цепко выхватили из темноты брюхо снижающегося корабля и повели его на посадочный квадрат, обозначенный синими цепочками сигнальных огней. Зависнув над бетоном на высоте десяти метров, судно выпустило посадочные опоры и осторожно опустилось на землю, словно пилот сомневался в прочности посадочного места.

Тотчас к совершившему посадку судну метнулась лакированная представительская машина и, завизжав тормозами, остановилась возле посадочных огней. Из нее выскочили трое старших офицеров и пошли к выдвигающемуся трапу гостевого корабля.

Когда трап коснулся бетона, дверь в борту отворилась и показался человек, одетый несколько странно. Его волосы были гладко зачесаны назад, высокий лоб говорил об изрядном уме, а глубоко посаженные глаза и жесткие складки у рта свидетельствовали о безудержном стремлении к власти. Роста он был невысокого, но в движениях его сквозила скрытая сила и уверенность.

– Это что, все встречающие?.. – надменно произнес гость с еле уловимым акцентом.

– Но, сэр... – смешался молодой генерал, у которого была заготовлена короткая приветственная речь.

– Могли бы проявить побольше уважения, господа, ведь я прибыл не просить, а предлагать свою помощь...

– Дело в том, сэр, что ваш статус и полномочия до конца не были известны нашему руководству.

Не говоря ни слова, гость отстранил в сторону офицеров, прошел к машине и сам занял место в салоне. Встречающие переглянулись, пожали плечами и тоже заняли свои места. Машина развернулась и помчалась в сторону города, мерцающего огнями на склонах холмов.

Ожидающие высокого гостя члены Совета директоров «КЕСКО» Эдуард Левин и Джон Фортеско сидели, развалившись в креслах приемного зала, и вели неспешную беседу, обсуждая предстоящие переговоры.

– Не исключено, что это просто какой-то фокус разведки «ПЕНТО», – высказал предположение Левин, слегка затягиваясь сигарой стоимостью пятнадцать кредитов.

– Может, и так, но что они с этого получают?.. Не будет же этот человек совершать на нас покушение во время переговоров. Противник не извлечет никакой выгоды из убийства двух директоров из пятидесяти... Может, он шарлатан и самозванец, но он не от пентов... Ведь ясно, что никакого сотрудничества не будет, пока этот, как его?..

– Герцог Рет... – подсказал Левин.

– Вот-вот, пока герцог Рет не предъявит нам обещанную им «беспрецедентную военную силу»... Интересно, что это может быть: танки-невидимки или легендарный аннигилятор, о котором бредили фантасты на протяжении последних сотен лет?..

– Меня интересует другое, – заметил Левин. – Этот человек сказал о созвездии Синего Койота. Я о таком ничего не слышал... И официальные федеральные службы тоже не дали нам ответа. Лишь что-то городили о каком-то тектоническом заповеднике, основанном двести лет назад в созвездии Бегущей Собаки...

Зазвучал зуммер лежащего на столе передатчика, и голос начальника службы безопасности произнес:

– Господа, гость уже прибыл, но он наотрез отказывается проходить досмотр, что нам делать?..

Директора переглянулись, потом Джон Фортеско ответил:

– Но он уже прошел через сканер?..

– Да, сэр, на нем только металлические пуговицы, но именно они...

– Ничего, Маллик, пропустите его под мою ответственность...

– Как скажете, сэр...

Через пару минут в дальнем конце зала зазвучали голоса, и появился гость в сопровождении встречавших его офицеров.

Левин и Фортеско поднялись и пошли навстречу вошедшим. Подойдя к гостю, Левин, взяв на себя функции радушного хозяина, произнес:

– Рады приветствовать вас на Канатоне, мистер Рет. Надеюсь, что ваша дорога не была утомительной... Меня зовут Эдуард Левин, а моего коллегу – Джон Фортеско, мы являемся полноправными членами Совета директоров корпорации «КЕСКО»... Прошу вас... – И Левин показал рукой в сторону искусственного камина, возле которого стояли кресла. – А вы, господа, – обратился он к военным, – можете быть свободны.

Генералы щелкнули каблуками и удалились.

– Чего-нибудь выпьете, герцог Рет?.. – предложил Фортеско, когда все расселись в кресла.

– Благодарю вас, может быть, позже... Только, господа, не называйте меня герцогом Ретом. Я всего лишь его посланник... Меня зовут Рикар де Крусси.

– Просим извинить нас, мы этого не знали... – сказал Левин. – Признаться, мы вообще мало что знаем о тех местах, откуда вы прибыли, мистер Рикар. Это, кажется, созвездие Бегущей Собаки?..

– Так оно называлось очень давно. Мы же называем его созвездием Синего Койота...

– Что же у вас там имеется, мистер Рикар?.. Обитаемые миры?.. – полюбопытствовал Фортеско.

– Естественно, не думаете же вы, господа, что девять миллионов человек могут просто болтаться в космосе?..

– Девять миллионов?.. – удивился Левин, и они с Фортеско переглянулись. – Сколько же миров вы населяете?..

– Мы имеем два достаточно развитых мира – Онолекс и Порто. Имеются еще два второстепенных – Усия и Ронатон. Официально все миры, как вы в Центральных Мирах изволите выражаться, аграрные, но имеются у нас и производственные мощности. Мы держим их в секрете. Заповедник не имеет права на индустрию, поскольку в этом случае теряет статус заповедника и лишается покровительства и дотаций со стороны Федерации.

– Должен вам заметить, мистер Рикар, что вы неплохо устроились, – заметил Фортеско де Крусси. Скромно улыбнулся и кивнул. – Тогда зачем вам влезать в чужую драку?.. Что вы надеетесь с этого получить?..

– Видите ли, господа, статус заповедника весьма неустойчив. Политика Федерации изменчива, и завтра наши миры могут пустить с молотка. Конечно, мы будем сопротивляться, но против Космического флота Федерации все мы существа младенцы. Поэтому мы заинтересованы занять собственный мир. Например, нам подошел бы ваш очаровательный Сулифан или, скажем, Хлоя. За такую плату мы готовы поддерживать вас в войне против «ПЕНТО»...

– Целая планета в качестве жалованья – это многовато, вам не кажется? – возразил Эдуард Левин. – Вы должны понимать, что ваш вклад в войну должен быть существенным.

– Мы не просим ежемесячного жалованья, господа, мы претендуем на планету только в случае победы над «ПЕНТО»... Если ваши противники одержат верх, мы получим только убытки... А военной мощи у нас хватает, господа. С нами вы завоюете Эграсоль, Кавансар, Хлою и вернете себе Китас...

– Китас еще наш, мистер Рикар, – возразил Джон Фортеско.

– Это вопрос нескольких часов, господа. Войска «ПЕНТО» находятся в более выгодной ситуации, и у них инициатива...

– Как видно, вы имеете хорошие источники информации, – заметил Левин.

– Не стану скрывать, господа, мы давно интересуемся этим районом и взвешивали разные варианты действий...

– В том числе и в качестве третьей силы?.. – попытался угадать Фортеско.

– Да, мы рассматривали и такой вариант, но для этого мы недостаточно сильны и не имеем политической поддержки в Федерации.

– Что же заставило вас выбрать «КЕСКО» – «РАВА-1» в качестве союзника?.. – поинтересовался Фортеско.

– Мы не разделяем политику «ПЕНТО» в Новом Руре. И... там были ущемлены наши интересы... Но мы не столь злопамятны, господа. Если вы нам откажете, мы обратимся к «ПЕНТО»...

– По крайней мере, честно... – кивнул Левин.

– Конечно, я открыл перед вами все карты, господа, и в ваших интересах как можно скорее доложить о нашей беседе на Совете директоров. Пора вам принимать решение, поскольку объективно «ПЕНТО» сильнее...

– Слушаю вас, мистер Рикар, и поневоле складывается впечатление, что вы не просто посланник вашего герцога... – высказал предположение Фортеско.

– Да, господа, отдаю должное вашей проницательности. Я не простой посланник. Я второй человек в Уллисе.

– В Уллисе?..

– Да, так называется наше королевство...

– Так у вас и король есть?..

– Нет, у нас теперь только герцог Рет.

– Нелишним будет узнать, мистер Рикар, каким вооружением вы располагаете?.. Мы теряемся в догадках.

– Это управляемые боевые роботы... Шагающие машины...

– Роботы?! – У Эдуарда Левина высоко поднялись брови. – Но, простите, это же только в книжках...

– Это вполне реальные боевые единицы, – возразил де Крусси. – Они уже были проверены в боях и доказали свою эффективность. Ведь робот – это и танк, когда складывает наподобие птицы свои шагающие опоры, это и малая авиация, когда он ведет огонь, стоя в полный рост. Он легко преодолевает надолбы, рвы и прочие неприятности, которые ставят танковых командиров в тупик. Эти войска могут быть очень мобильны благодаря тому, что у вас имеется достаточное количество грузовых шаттлов «20-ФХ». Необходимо только оборудовать их специальными захватами – и пожалуйста, перебрасывайте на любое расстояние в пределах планеты...

– Почему именно шаттлы «20-ФХ»? – поинтересовался Фортеско.

– Они хорошо защищены броней, а это важно, поскольку боевых роботов приходится высаживать и забирать в условиях боя. К тому же эти шаттлы имеют достаточную грузоподъемность...

– А какой вес у этих ваших роботов?..

– Самые легкие весят восемь тонн, а супертяжеловесы – до ста пятидесяти...

– Такие тяжелые?! – удивились оба директора.

– Чего же вы хотите, господа. Это мощное оружие, эффективное и всесокрушающее. Один только вид этих пятнадцатиметровых монстров наводит на противника страх. Психологический фактор особенно силен на начальном этапе применения боевых роботов...

– Ваш рассказ произвел лично на меня, да, думаю, и на мистера Фортеско, большое впечатление, – сказал Левин. – Но, сами понимаете, рассказы – это одно, а на самом деле...

– Совершенно с вами согласен, мистер Левин. Думаю, мы сможем доставить несколько наших боевых машин на ваш испытательный полигон на Сулифане. Там мы и продемонстрируем возможности роботов.

– А много ли таких машин вы имеете, мистер Рикар?..

– Сейчас мы имеем тридцать тяжелых машин, восемьдесят средних – массой до ста тонн – и сто двадцать малых машин массой восемь тонн.

– Нужны ли люди для обслуживания этой техники и ее ремонта? – спросил Фортеско.

– Все необходимое ремонтное оборудование мы доставим сами. У нас есть мобильные ремонтные мастерские. Обслуживающий персонал тоже весь свой. К тому же мы располагаем пехотными частями, обученными воевать совместно с боевыми роботами. Численность этих частей восемьсот тысяч человек...

– Вы нас просто озадачиваете, мистер Рикар де Крусси, – удивился Левин. – Если вы имеете такую большую армию, почему вы сами не решаете свои проблемы и ищете союзников?..

– Все просто, господа. Мы не имеем средств доставки... Наша армия сильна, но она находится дома... Ни грузовых шаттлов, ни бомбардировщиков поддержки, ни истребителей-штурмовиков – ничего нет.

– Ну так наймите, мы ведь тоже пользуемся услугами наемных асов и не содержим собственный Космический флот.

– Этого нам нельзя делать ни в коем случае. Пока у нас есть роботы, мы выдаем их за сельскохозяйственные машины, а если появится авиация, мы потеряем статус заповедника...

– И пойдете с молотка?..

– Именно так... – кивнул де Крусси.

– Все же удивительно, мистер Рикар, что четыре аграрных мира так продвинулись в области военного строительства. Откуда ресурсы, кадры? Ведь не на федеральные дотации вы всего этого достигли?..

– Да, многие считают, что мы в своих заповедных мирах сидим на деревьях и ведем натуральное хозяйство... Но позвольте пока не сообщать вам о наших ресурсах, ведь мы еще не союзники...

– Да-да, конечно. Мы не вправе этого требовать, пока договор о союзе не будет подписан. Но если все, что вы нам рассказали, правда, мистер Рикар, считайте, что договор о союзе у вас в кармане. Мы завтра же сделаем доклад на Совете директоров и примем решение по этому вопросу.

– Приятно видеть такое стремление к сотрудничеству, господа, герцог Рет будет доволен, – отозвался де Крусси.

– Да, конечно. Пока мы будем заниматься этим вопросом на Совете, вы уже можете приступать к организации доставки демонстрационных роботов на Сулифан. Сколько времени вы будете в пути?..

– Восемь суток...

– Прекрасно, наши военные обеспечат вам прикрытие и сопровождение в районе Фиалковых Морей. И еще мы дадим вам все наши позывные в «директ лайн»...

23

Когда все отдышались и откашлялись, Браен сумел частично восстановить по памяти схему первого этажа крепости, но полностью вспомнить план не смог – в голове стоял туман и сказывалось перенапряжение. Решив идти наудачу, он кивнул своим солдатам и первым пролез в выбитое взрывной волной отверстие металлической двери.

В длинном сумрачном коридоре было на удивление тихо. Видимо, здесь полагали, что с угрозой с моря покончено. Пройдя еще десять метров, Браен заглянул в левое ответвление коридора, в конце которого на высокой треноге стоял «глинбулл» с заправленной лентой.

Браен вспомнил, что именно с этой позиции он выбил пулеметчика, и это помогло ему сориентироваться. Продолжая беспрепятственно передвигаться по первому этажу, лейтенант-инженер Клэнси заглядывал во все помещения и уничтожал найденное оборудование. Несколько операторов, оказавших сопротивление, были убиты.

Диверсанты не знали, что в настоящий момент внимание охраны первых трех этажей было отвлечено пожаром. Он был вызван тяжелой бетонобойной бомбой, угодившей в слабое место панциря цитадели. Бомба вонзилась в тело крепости на десять метров и только потом взорвалась. Ее боевая часть была оснащена кислотными шашками, поэтому взрыв бомбы вызвал сильный пожар...

Когда на первом этаже работа была закончена, отряд диверсантов оказался у лестницы, ведущей на следующий этаж. Браен старался ступать осторожно, но какое-то движение воздуха заставило охранника обернуться и закричать диким голосом. Лейтенант ударил «быстрой» рукой, и крик оборвался.

– Эй, Гато, что у тебя там случилось? – послышался голос, и наверху показался другой охранник. Увидев Браена, он мгновенно отпрянул, и очередь, выпущенная из автомата, прошла мимо.

Завыла сирена, и с надрывным жужжанием заработали электродвигатели, опускающие в проход между этажами бронированную плиту. Поняв, что первый этаж захвачен, охрана надежно изолировала его от остальных помещений. Перегородка опускалась довольно медленно, и можно было успеть проскочить под ней, но, упреждая действия диверсантов, по ступеням металлической лестницы проскакала осколочная граната и, выкатившись из-под опускающейся плиты, звонко лопнула, разметав по сторонам десятки осколков.

При появлении гранаты «коричневые крысы» попадали на пол, но все же один из них, капрал Демин, схватился за плечо, и из-под его пальцев потекли ручейки крови.

– Лиза и Готлиб, быстро посмотрите, остался ли выход к морю... Рич и Коэн смотрят по сторонам, а ты, Фишер, держи Демину плечо – необходимо вытащить осколок... – быстро распорядился Браен. Он извлек из индивидуального пакета маленькие щипчики с длинными зазубренными носиками и, взглянув на морщившегося Демина, сказал: – Придется потерпеть, парень, но если кость не задета, то твое ранение пустяк.

Орудя своим ножом, Браен распорол толстую кожу гидрокостюма и в одно мгновение ткнул указательным пальцем в рану на всю ее глубину, и, прежде чем Демин потерял от боли сознание, лейтенант-инженер Клэнси определил положение осколка. Затем аккуратно завел в рану щипчики и, стараясь не доставлять раненому лишнего беспокойства, надежно зажал осколок щипцами. Браен был знаком с осколками таких гранат, выполненных из вальцовочной стали и превращавшихся во время разрыва в клубки искореженных лезвий. Резко выдергивать такой осколок было нельзя, поэтому Браен стал его медленно тянуть, раскачивая, под громкий скрежет зубов Демина. Когда осколок наконец показался, Браен дал раненому передохнуть.

В этот момент вернулись Лиза и Готлиб.

– Ну что?.. – спросил командир, отвлекаясь от операции.

– То же самое, сэр, – ответил Готлиб, – коридор перегорожен такой же бронированной перегородкой.

– Пока я заканчиваю с Деминым, думайте, ищите выход.

И Браен снова взялся за Демина. Через десять секунд осколок звякнул о бетонный пол, и Клэнси, промокнув рану куском чистого бинта, надежно стянул ее медицинским пластырем, оставив под ним капсулы с антисептиком и обезболивающим лекарством.

– Все... командир?... – еле разлепив губы, прошелестел Демин.

– Да, дорогой, все. Считай, что легко отделался... Если такой осколок оставить в ране, то тогда конец.

Демин поднялся с пола и здоровой рукой вытер с бледного лица пот. Помогавший Браену Фишер был потрясен.

– Ну вы, сэр, даете... – только и смог сказать он.

– Ну что, какие соображения?... – спросил Клэнси, обращаясь ко всем.

– В одной из комнат связи поверху проходит вентиляционный короб, довольно широкий... – сказала Лиза.

– Пошли посмотрим.

Они быстро нашли эту комнату и определили, что ширина вентиляционных труб вполне достаточна, чтобы по ним мог пролезть человек.

Поставив один на другой три письменных стола, «коричневые крысы» соорудили лестницу, по которой первым полез Браен.

Добравшись до вентиляции, он снял решетку, затем ухватился за край, подтянулся, и вскоре из отверстия торчали только его ноги.

– Все нормально, можете следовать за мной... – пробубнил резонирующий в металлической трубе голос командира.

Диверсанты один за другим поднимались по письменным столам и исчезали в вентиляционном окне. Последним, заперев дверь помещения изнутри и для надежности продев в ручку двери ножку стула, в вентиляцию полез Фишер.

Браен прополз по трубе уже около тридцати метров. Он двигался первым, поэтому вся пыль доставалась ему. Время от времени очень хотелось чихнуть, но лейтенант подавлял это желание и успокаивал себя тем, что ему с его габаритами в трубе было намного просторнее, чем «коричневым крысам» с их богатырским телосложением.

Наконец лейтенант уперся в поворот трубы, резко уходящей вверх. Клэнси подполз поближе и, осмотрев вертикальный отвод, улыбнулся. Аккуратные строители позаботились об обслуживании вентиляционной системы крепости и оставили внутри вертикального стояка металлические скобы. Это обстоятельство значительно упрощало подъем.

Браен переступал со ступеньки на ступеньку и старался, чтобы висящий за спиной «АК-формат» не стучал по стенкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.